

ГОРЬКОВСКИЙ

ПРОСВЕЩЕНЕЦ

№ 1/1935

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

5-205. P 137(3)

СОДЕРЖАНИЕ

Неустанно, самоотверженно бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения. (Речь народного комиссара по просвещению РСФСР г. А. С. Бубнова на XVI Всероссийском съезде советов)	3
О дисциплине и воспитательной работе в школе. (Приказ Наркома по просвещению РСФСР № 977 от 20 декабря 1934 г.)	10
Школьной молодежи — большевистское воспитание	17
Э. Моносзон. — Как составить план воспитательной работы школы	21
А. Дойников. — О мерах педагогического воздействия	24
Врач Толкачевская. — За правильный режим ребенка в семье	31
Врач Кеплер. — О борьбе за здоровье школьника	35
Л. Лебедева. — Из опыта работы классного руководителя	39
А. Буравцова. — Художественное рассказывание в школе	41
А. Золотарева. — Школа им. Ульянова интересно организовала работу ячейки МОПР	50
Литературный маскарад	55
ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКОЙ	
А. Приматов. — Критерии оценки по географии	56
С. Архангельский. — Проблема социальной революции в древнем мире и революции в Риме II—I века до н. э.	60
С. Вагина. — Конспект показательного урока по истории в VII классе	68
М. Кутузов. — Хронология на занятиях по истории	78

Горьковский просвещенец. Ежемесячник. Орган Горьковского Краевого отдела народного образования, союза работников начальной и средней школы и Краевого научно-исследовательского института политехнической школы VII г д издания, январь 1935 г. № 1. ОГИЗ Горьковское краевое издательство, го Горький.

Ответственный редактор С. И. Завыленков. Технический редактор А. В. Сигорский. Корректор В. М. Плотникова. Сдано в набор 31/1 -1. 36 г., подписано к печати 7/III-1935 г. Формат 62 X 94/16. Тираж 2750. Вум. л. 2 1/2. Изд. л. 5. Учетно-авт. л. 5,92, зн. в бум. л. 99000. Инд. У-71 № 818. Уполномоченный крайлита А № 26. Горьковский Полиграф, г. Горький, ул. Фигнер, 32. Заказ № 22.

Народный комиссар по просвещению РСФСР
А. С. БУБНОВ

ГОРЬКОВСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ, ВЫПУСКАЕМЫЙ ГОРЬКОВСКИМ
КРАЕВЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, СОЮЗОМ РАБОТНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ
И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И КРАЕВЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

№ 1

1935

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Горький, ул. Свердлова, дом 37,
Институт политехнической школы. Телефон 39-61.
Прием от 9 до 3^{1/2} ч.

XVI Всероссийский съезд советов.

**НЕУСТААННО, САМООТВЕРЖЕННО БОРОТЬСЯ
ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.**

Речь народного комиссара по просвещению РСФСР тов. А. С. Бубнова.

Товарищи, доклад т. Сулимова и выступления всех ораторов были посвящены главным образом тому, чтобы подвести итоги громадной работе, проделанной нашей партией, советской властью, миллионами рабочих и колхозников за четыре года, прошедшие между предыдущим XV съездом советов и нынешним съездом. Это было замечательное четырехлетие, на протяжении которого социализм одержал на территории нашей страны решающие победы. В течение этих четырех лет наша страна превратилась в страну, почти поголовно грамотную, в страну мощной социалистической индустрии и крупного социалистического земледелия, в страну братства народов, переделывающую все стороны человеческого общежития на новых, социалистических основах.

Совершенно естественно, что в этой кипучей атмосфере громадного социалистического строительства и гигантской перестройки всех основ нашего общества вопросы культуры были подняты на небывалую высоту. В центре внимания в качестве одной из важнейших задач была выдвинута задача проведения всеобщего обязательного обучения. Школа была поставлена в центр внимания всех работников культурного дела.

В 1930 г. XVI съезд нашей партии и Центральный комитет партии дают развернутую программу осуществления всеобщего обязательного обучения. В 1931 г. XV съезд советов по специальному докладу о школе выдвигает всеобщее обучение „как боевую задачу Советского союза, неразрывно связанную со всем делом социалистического строительства“...

Я не намерен занимать вашего внимания подробными итогами этой работы. Я хочу привести лишь минимальное количество показателей, которые свидетельствуют о том, что сделано в этой области. Я возьму цифры учащихся в начальной школе, неполной средней и средней школе. *Количество учащихся в начальной школе увеличилось за эти годы в полтора раза. Количество учащихся в 5 и 7 классах неполной средней школы увеличилось в 3 раза, а количество учащихся в старших классах средней школы, т. е. в 8, 9 и 10 классах, увеличилось более чем в $3\frac{1}{2}$ раза.*

Один факт громадного наполнения всей сети наших начальных и средних школ учащимися свидетельствует о том, какая громадная работа проделана в области осуществления всеобщего обязательного обучения в объеме начальной и неполной средней школы. За эти же 4 года по директивам Центрального комитета партии, по инициативе и при неустанном руководстве товарища Сталина, была проведена перестройка всей работы начальной и средней школы.

Я перечислю кратко практические результаты этой работы. Заложены прочные начала внутреннего распорядка и дисциплины в школе. Введены обязательные учебные программы, обеспечивающие усвоение учащимися основ науки. Составлены и в громадном количестве изданы стабильные учебники для всех типов школ. Проблема учительских кадров выдвинута на первое место, и для громадной массы учителей города и деревни обеспечены совершенно нормальные условия для их трудной и одновременно весьма почетной работы. Даны специальные указания по целому ряду конкретных вопросов о методах преподавания, об основах преподавания истории и географии в начальной и средней школе. Создана специальная хозяйственная организация по изготовлению учебных принадлежностей и пособий, которая, если не в значительной степени, то в весьма заметных размерах уже снабжает наши школы теми пособиями, которые дают возможность учителю поднять преподавание таким образом, чтобы оно стало наглядным, живым и занимательным, обеспечивающим школьнику возможность прочно усваивать преподаваемые ему знания.

Развернуто громадное строительство школьных зданий, главным образом в деревне. Государство расходует и расходовало в эти 4 года громадные средства на осуществление всех этих практических мероприятий в области перестройки школы. Если взять расходы на просвещение за эти 4 года, то в 1931 г. мы тратили на одного гражданина нашего государства 11 р. 87 к., а в 1934 г. эта цифра поднялась до 31 р. 21 к. Увеличение очень большое. Много сделано, товарищи, в этой области, но еще неизмеримо больше надо сделать и доделать. Ряд недостатков, ошибок и извращений, которые имели место в деле воспитания подрастающих поколений нашей молодой смены, устранены, но многие из них еще зияют и требуют от нас повседневной напряженной большевистской борьбы за их искоренение.

Я взял слово для того, чтобы остановиться на двух крупнейших недостатках в работе Наркомпроса и его местных органов в деле образования и воспитания детей в школе. О первом из них

с этой трибуны уже говорил тов. Сулимов. Это — дело строительства школьных зданий. Этот вопрос поставлен в последнее время товарищем Сталиным, как вопрос о ликвидации сменности в школе. Сменность — это такое явление, которое в значительной степени ослабляет всю нашу работу по под'ему школы. Сменность — это то, что нередко ставит и учителя и ученика в очень трудные условия, заставляя ребят заниматься не в первой половине дня, а иногда даже в поздние вечерние часы, что отражается не только на здоровье ребят, но крайне отрицательно влияет на всю их учебную работу.

Я должен сказать здесь, что мы ни в коей степени не можем жаловаться на то, что государство не уделяло на это дело средств. Я должен также отметить, что и рабочие и колхозники проявляли к этому делу большую заботливость и участие, как материально, так и своим непосредственным трудом. Но я должен сказать, что средства в этой области расходовались нецелесообразно, неэкономно и непроизводительно, часто средства направлялись не туда, где они были наиболее нужны. Это происходило из-за нераспорядительности органов народного образования и их невнимания к делу строительства школьных зданий, из-за ошибок и неправильностей, которые нами были здесь допущены. На это нам — органам народного образования — указывают в настоящее время товарищ Сталин, ЦК партии, правительство. Мы полны готовности по-большевистски взяться за устранение этих недостатков и ошибок. И под руководством партии мы их устраним.

Перед нами, в связи со строительством новых школьных зданий в городах и рабочих поселках в целях ликвидации сменности и прежде всего третьей смены, стоит громадная задача. Органы народного образования должны из этого экзамена выйти с честью. Заведующие отделами народного образования обязаны усвоить всю важность этой нашей очередной задачи, взяться за нее по-боевому и осуществить ее полностью. Я обращаюсь к вам, товарищи делегаты Съезда советов, и к вам, товарищи председатели исполкомов, горсоветов и СНК автономных республик; за помощью в этом важнейшем деле, на которое правительство ассигнует в нынешнем году значительные средства. Я прошу вас, чтобы те средства, которые будут отпущены в нынешнем году для постройки громадного количества школьных зданий в городах и рабочих поселках, были использованы с наибольшей пользой для дела. За это должны и будем отвечать мы — органы народного образования, но за помощью в этом деле я обращаюсь к вам. Вам надо всесторонне притти на помощь этому строительству местными средствами, материалами, своевременным их подвозом, постановкой на это дело хороших руководителей, опытных инженеров, техников и т. д. Надо построить школьные здания в нынешнем году хорошо, дешево и в срок, обязательно к началу учебного года.

О втором недостатке нашей работы с детьми в школе и вне школы я также хочу сказать в своей речи. Я должен сообщить вам, товарищи, что эта задача поставлена перед нами по инициативе товарища Сталина. Это — вопрос о дисциплине и о воспитательной работе среди учащихся. В 1931 г. ЦК партии в своем

постановлении о школе обращает внимание на задачу усиления борьбы с попытками привить детям элементы антипролетарской идеологии. В 1932 г. в постановлении ЦК партии об учебных программах выдвигается задача укрепления сознательной дисциплины среди учащихся. В связи с этим предлагалось развернуть настойчивую воспитательную работу. В связи с этим же предлагалось неисправных и хулиганствующих из учащихся исключать из школы на определенный срок. Эти задачи, которые были указаны ЦК партии в 1931 и 1932 гг., ни в какой мере не потеряли своей остроты и в настоящий момент. Укрепление позиций социализма при наличии попыток сопротивления со стороны остатков паразитических классов и их агентуры, вербуемой из разложившихся подонков контрреволюции, попрежнему требует неустанного внимания и бдительности к этой задаче. Враг пытается просунуть свою подлую воровскую руку в школу. Эта задача не может быть разделена или хоть сколько-нибудь оторвана от задачи укрепления сознательной дисциплины в школе и борьбы с недопустимым баловством и случаями хулиганства среди учащихся. Первое может питаться и в действительности питается слабостями и недостатками второго. Надо добиться того, чтобы наша школа — эта важнейшая государственная организация образования и воспитания детей — обладала такой упругостью, чтобы своевременно и быстро отражала всякие враждебные попытки испортить и исказить ее работу.

Здесь она должна действовать совместно с родителями, семьей, со всеми миллионами трудящихся. Школа должна быть, как сказано в нашей программе, „не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм“. Перед лицом этой громадной задачи несут обязанности прежде всего школьные работники. *Директор, заведующий школой, классный руководитель — вот те рычаги, которые должны быть в первую очередь пущены энергично в ход, чтобы укрепить сознательную дисциплину учащихся для того, чтобы вокруг этого развернуть громадную воспитательную работу.*

Конечно, громадную роль в этом деле должны сыграть комсомол и работающие под его руководством пионерские организации. *Учитель — это центральная фигура нашей школы.* Он должен сейчас сделать следующий шаг в деле под'ема всей своей работы в школе. Он должен уметь учебную работу сделать одновременно и воспитательной. Преподавание каждого предмета в школе, самого отвлеченного, может быть настолько наглядно, живо и занимательно, настолько проникнуто духом коммунизма, что от этого должен расширяться общий кругозор ребенка, т. е. закладываться социалистические начала в его взглядах, характере и поведении. Для этого *сам учитель должен неустанно работать над своим идейно-политическим просвещением.* Вот здесь, с этой трибуны, выступал один из опытнейших педагогов московских школ, помощник директора 25 образцовой школы Александр

Семенович Толстов. Он отметил один факт: „Чапаева“ смотрели все учащиеся, а из учителей его смотрели только единицы. Это сигнализирует нам крупнейший недостаток в подготовке и в общем уровне учительства, который требует того, чтобы учительство сейчас же взялось за его исправление.

Наша школьная молодежь, наши ребята и подростки, — они высоко стоят в смысле политического и общественного развития. И, если учитель хочет по-настоящему, плодотворно заниматься учебной работой, — он должен повседневно, не покладая рук, работать над своим политическим и общекультурным просвещением. Об этой задаче я должен сказать с этой трибуны, ибо она сейчас выдвигается в значительно более острой форме, чем когда-либо до сих пор. Народный учитель в пролетарском государстве должен быть могучим и верным орудием в руках нашей партии в деле воспитания поколения, способного окончательно достроить коммунизм. Об этом неоднократно говорил Ленин в своих речах по вопросам просвещения и школы.

Я мог бы привести вам примеры того, как учитель не идет впереди, а плетется в хвосте тех задач, которые перед ним ставятся, когда он пасует перед попытками привить детям элементы антипролетарской идеологии. Вину за это я возлагаю и на органы народного образования, так как забота об учителе, о повышении уровня его идейно-политического просвещения должна быть важнейшей обязанностью руководителей народного образования. Вся масса учительства, которая сейчас по-настоящему включилась в работу школы, проделывает в школе громадную учебную работу, она должна в настоящий момент повернуть свое внимание и к этой задаче, ибо без разрешения ее мы не сумеем поставить нашу школу на такую высоту, чтобы она была в полной мере достойной великих целей пролетарского социализма.

Здесь я хочу также остановиться и на громадном значении совместной работы школы и семьи в деле воспитания детей. Мне за последнее время пришлось провести целый ряд совещаний с представителями школьных комсодов, с родителями, с директорами школ, с классными наставниками, с председателями жактов и домоуправлений. Тот материал, который ими был представлен на этих совещаниях, говорит о том, что там, где семья, родители, целый ряд таких организаций, как фабзавком, домком, правление жакта, правление рабочего клуба, заботятся о детях, стремятся разумно занять их досуг, — там целый ряд отрицательных моментов поведения детей исчезает чрезвычайно быстро, там и работа школы облегчается в значительной степени. И, наоборот, в тех случаях, когда здесь царит халатность и невнимание, — все случаи недопустимого баловства и хулиганства среди ребят расцветают до непозволительных размеров. Этим я ни в малейшей степени не намерен снимать ответственности за детей со школы, с директора, заведующего, учителя, классного руководителя. Ни в какой мере не намерен я этого делать. Но семья не может стоять в стороне от этого дела. Это бесспорно.

В качестве заслуживающего общего внимания примера того, как можно и нужно налаживать работу рабочей семьи в интересах помощи школе, которая является, конечно, основной государствен-

ной организацией по образованию и воспитанию подрастающего поколения можно привести *культурный поход*, который разворачивается в настоящее время в *Серпухове* — одном из рабочих центров Московской области.

В *Серпухове* вот уже два месяца по инициативе серпуховских партийных и советских руководящих организаций была выдвинута задача *участия каждой семьи, домкома, жакта, фабзавкома, правления клуба в борьбе за коммунистическое воспитание детей, за здоровую, хорошо обученную, веселую и жизнерадостную молодую смену.*

В этих целях с 1 декабря до VII съезда советов на этот промежуток был объявлен конкурс рабочих семей, педагогов, врачей, пионеротрядов, фабзавкомов, правлений клубов, домкомов, жактов, ОРС, хозяйственников на создание в семье благоприятных условий для ребенка. Для семьи, для жакта, для педагога, для правления клуба, для хозяйственника выдвинуты были свои специальные задачи.

Семье предложено устроить ребенку отдельное место для сна, завести полотенце, зубную щетку, устроить уголок для занятий, приучить ребенка к чистоте, заботиться о том, чтобы ребенок достаточное время был на воздухе, чтобы он аккуратно посещал школу, чтобы он правильно распределял свое время, чтобы родители ходили в школу не только для того, чтобы в столовой наблюдать за завтраками, а чтобы они вникали в самую работу школы, заботились о том, как ребенок в школе учится и как он дома готовит уроки, по мере возможности помогая ему в этом деле.

Подобные же задачи поставлены перед домкомами и жактами: устроить во дворе площадку для ребят, отвести комнату, оборудовать ее соответствующим образом для того, чтобы ребята могли там и поиграть и заняться. Клуб также должен отвести для детей комнату в своем помещении, обставить ее надлежащим образом, организовать специальный уголок для детского спортивного инвентаря и т. д.

Я внимательно слежу за этим конкурсом. Нам нужно этот серпуховский почин широко распропагандировать. Он сейчас дает огромные результаты. В этом конкурсе участвует уже 5 тысяч рабочих семейств Серпухова. Я недавно получил номер серпуховской газеты „Набат“ от 9 января с. г. В нем даны общие результаты этого конкурса. Номер целиком посвящен этому вопросу. В статье секретаря городского комитета партии т. *Андреева* даются общие итоги конкурса. *Аверьянов*, заведующий начальной школой, пишет: „Укрепление связи между школой и родителями заметно отражается на ребенке. У нас стало меньше хулиганства“. *Чистов*, котельщик ситце-набивной фабрики, пишет: „Конкурс принес детям большую пользу. Я это вижу на своем сыне. Было время — мой Колька убегал в школу не умывшись. Теперь он — участник конкурса. И уже неумытый в школу не пойдет... Конкурс изменил и нас — родителей“.

Сазонова, домхозяйка, пишет: „У меня двое детей. Один мальчик учится в школе, другой ходит в детский сад. Я включилась в конкурс на лучшее воспитание детей... Конкурс приучает детей к порядку. Они уже сами знают, что нужно быть опрятными. И к урокам они стали внимательнее“.

Ребята пишут о конкурсе так. Вот *Беляева Катя*, ученица 5-го класса: „Конкурс сильно помог мне в учебе. Сейчас у меня 8 „хор“, 2 „отлично“ и ни одного „неуда“, а до конкурса был „неуд“ по рисованию... Во время конкурса я стала учиться лучше и отдыхать веселее стала“.

То же самое пишут в газете *Котов Миша*, ученик средней школы № 3, и *Хирова Оля*. В статье под названием „Переворот в общезжитии“ в этом же номере газеты читаем следующее: „В казарме им. Свердлова нет больше воровства и хулиганства среди детей. А есть единый, здоровый, крепко спаянный коллектив ребят. Дети стали лучше учиться в школе. Весело, культурно и радостно они проводят время. Родители не формально включились в конкурс. Они почувствовали ответственность за своих детей, стали создавать им условия, требуемые конкурсом, проверять, как их дети учатся в школе“.

Общегородская конференция рабочих, служащих, педагогов и пионервожатых г. Серпухова, посвященная вопросам художественного воспитания детей, пишет мне в своем письме, что они поставили перед собой задачу — „сделать город Серпухов образцовым городом по воспитанию детей“. Там же они пишут о том, что приезд из Москвы Центрального дома художественного воспитания детей помог им понять, какую огромную роль в деле воспитания детей играет искусство и „как поставить по-настоящему художественное воспитание детей“. Вот вам итоги серпуховского культурного похода.

Громадную роль в этом деле могут и должны сыграть секции по культуре при наших городских советах.

Я обращаюсь к председателю Московского городского совета т. *Булганину* и председателю Ленинградского городского совета т. *Кадацкому* с просьбой в ближайшее время собрать секции по культуре и поставить перед ними все эти вопросы. Не так давно, всего три дня назад, я наблюдал на Трубной площади следующую картину: трамвай поднимался вверх от Трубной площади по бульварному проезду. За этим трамваем одновременно уцепилось 6 ребят на коньках. Когда они поднимались вверх, здесь же, сзади ехал грузовик, — и конечно, малейшая случайность — и жизнь этих ребят в опасности. И никто на это не обратил внимания. Неужели мы не можем организовать общественность для того, чтобы ликвидировать подобные случаи? У нас есть все возможности для того, чтобы устранить это.

Товарищи, мы добьемся необходимого нам правильно организованного коммунистического воспитания подрастающего поколения. Поручкой этому наша готовность по-большевистски драться за это дело. Поручкой этому наша великая партия, под руководством которой мы все работаем и будем работать самоотверженно, беззаветно, не покладая рук, преодолевая все трудности, беспощадно уничтожая и сметая с нашего пути все гнилое, предательское, классово-враждебное пролетарскому социализму. Поручкой этому гениальное руководство строительством социализма нашего вождя — великого СТАЛИНА. (Бурные аплодисменты).

О ДИСЦИПЛИНЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЕ.

Приказ наркома по просвещению РСФСР № 977 от 20 декабря 1934 г.

В постановлении Центрального комитета ВКП(б) „О начальной и средней школе“ было указано, что „в период социализма, когда пролетариат осуществляет окончательное уничтожение классов в условиях обостренной классовой борьбы, исключительно важное значение приобретает выдержанное коммунистическое воспитание в советской школе и усиление борьбы против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии“.

В постановлении „Об учебных программах и режиме начальной и средней школы“ Центральный комитет партии вменяет в обязанность директорам, заведующим и педагогам школ „вести настойчивую воспитательную работу, борясь с нарушающими порядок в школе проступками учащихся, привлекая к этому делу общественные организации, родителей, комсомольские и пионерские организации, а неисправных из учащихся, хулиганствующих и оскорбляющих учащихся персонал, нарушающих распоряжения администрации школы и педагогов и ломающих школьный режим, портящих или расхищающих имущество школы, исключать из школы без права поступления в школу сроком от одного до трех лет“.

Во исполнение этих директив Центрального комитета партии Наркомпросом РСФСР было издано специальное постановление (16/IX-1932 г.), в котором борьба „за укрепление сознательной дисциплины учащихся“ выдвигалась на первый план. Это постановление требовало, чтобы „каждая школа“ имела „конкретный план этой воспитательной работы“. Здесь же особо указывалось, что „малейшее проявление невнимания, небрежности, формального отношения и бюрократизма при выполнении этой задачи будет тормозить и искажать успешное выполнение важнейшей директивы Центрального комитета партии о школе“. Педагогам вменялось в обязанность „привлечь к этой задаче внимание и содействие родителей и родительских организаций“.

Но, несмотря на исчерпывающие директивы Центрального комитета партии по важнейшему вопросу школьной жизни, разработанные по инициативе товарища Сталина, директора и заведующие школами не развернули надлежащим образом этой работы в указанном направлении, а заведующие отделами народного образования не озаботились тем, чтобы приковать внимание всех школьных работников к этой задаче и организовать тщательный контроль за ее выполнением.

В силу этого партийная директива об укреплении сознательной дисциплины учащихся и о воспитательной работе школы была выполнена органами народного образования неудовлетворительно.

Ответственность за это несет и школьное управление НКП в лице тов. Каменева, так как им не было на деле обеспечено практическое осуществление этой директивы и не было своевременно сигнализировано об упущениях в этой области школьной работы на местах.

Значительное укрепление школьного режима, дисциплины на уроке и успехи в учебной работе школы за последние годы с еще большей силой подчеркивают все недостатки и изъяны в этой части работы школы по коммунистическому воспитанию детей и подростков. Значение этой работы в школе особенно выдвигается в настоящее время потому, что за последние годы имеет место значительное расширение старших классов средней школы, охватывающих подростков и юношей 15—18-летнего возраста, а значительная прослойка комсомольцев среди них создает еще более благоприятные условия для успешного разрешения задач коммунистического воспитания.

Общая обстановка в СССР, характеризующаяся дальнейшим гигантским укреплением всех социалистических позиций в стране при наличии попыток сопротивления победоносному шествию социализма со стороны остатков паразитических классов и их агентуры, по-прежнему требует от органов народного образования и школьных работников внимания к задаче „усиления борьбы против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии“.

Исходя из этого, приказываю школьному управлению НКП РСФСР, заведующим отделами народного образования, директорам и заведующим начальными, неполными средними и средними школами провести следующие мероприятия:

1. По школьной работе.

1. Подтверждая к неуклонному исполнению указание о том, что каждая школа обязана иметь конкретный план воспитательной работы (см. постановление Наркомпроса РСФСР от 16 сентября 1932 г.), вменить в обязанность всем директорам и заведующим школами немедленно приступить к разработке такого плана (с 1 января 1935 г.) и установить точный порядок контроля за его исполнением.

При проведении плана воспитательной работы в школе учитывать наиболее значительные случаи отрицательных явлений среди учащихся, используя их в воспитательной работе по укреплению сознательной дисциплины в школе.

Заведующим отделами народного образования лично и через своих инструкторов обеспечить руководство и наблюдение за выработкой и проведением школами планов воспитательной работы.

2. Директорам и заведующим школами вовлекать весь учительский персонал в повседневную воспитательную работу среди учащихся, добиваясь того, чтобы каждый учитель принимал самое непосредственное и активное участие в общей воспитательной работе в школе, умея индивидуально подойти к каждому школьнику.

Одновременно с этим каждый учитель должен при постановке преподавания своего предмета ни на одну минуту не упускать из поля своего внимания исключительного значения в советской школе коммунистического воспитания каждого школьника, используя в этих целях и преподаваемый им предмет (обществоведение, история, литература, естествознание, математика и проч.).

3. Поднимая свой идейно-политический и общеобразовательный уровень, все более и более всесторонне овладевая преподаваемым

предметом, усвершенствуя свое педагогическое умение, каждый учитель должен настойчиво добиваться того, чтобы преподавание самых отвлеченных знаний велось живо, наглядно и занимательно, прививая умение соединять теорию с практикой, привлекая материал социалистического строительства и развивая у учащихся коммунистические взгляды.

Школьному управлению (т.т. Каменеву и Белоблоцкой) под этим углом зрения собрать лучшие образцы работы опытных и образцовых школ. К этому делу привлечь Центральную педагогическую лабораторию НКП РСФСР. Тов. Эпштейну установить порядок проведения и сроки этой работы.

4. С 15 января 1935 г. перейти на новую программу по обществоведению в начальной и неполной средней школе.

Школьному управлению (т. Каменеву) оставшееся время использовать для подготовки того, чтобы преподавание обществоведения по новым программам было развернуто надлежащим образом и в максимальной степени улучшено.

Заведующим отделами народного образования, директорам и заведующим школами поставить преподавание обществоведения в начальной и средней школе по новым программам под свое непосредственное наблюдение.

5. Школьному управлению (т. Эпштейну) немедленно опубликовать новое положение о школьных ученических организациях. На основе его тщательно подготовить и организованно провести в течение января — февраля 1935 г. кампанию перевыборов во все органы школьных ученических организаций в начальной и средней школе, добиваясь в ходе этой кампании укрепления сознательной дисциплины среди учащихся.

6. Придавая большое значение классным руководителям в деле развертывания воспитательной работы в каждом классе и в школе в целом, вменить в обязанность директорам и заведующим школами систематически проверять работу классных руководителей, практикуя постановку их отчетных докладов на педагогических советах, комитетах содействия, на родительских собраниях и т. д.

В виде опыта в ряде крупных школ Москвы и Ленинграда провести освобождение классных руководителей от обычной педагогической нагрузки (один классный руководитель на 1—2, 2—3 или 3—4 класса, при нагрузке их уроками не более 8—10 ч. в неделю).

Т.т. Дубровиной и Алексинскому конкретный план проведения этого мероприятия представить на утверждение т. Эпштейну.

Зав. край-облоно, зав. Мосгороно и Ленгороно обязать до 1 марта 1935 г. утвердить всех классных руководителей в подведомственных им школах. Классный руководитель обязан знать каждого ученика.

7. Школьному управлению (т. Эпштейну) поставить в ЦК ВЛКСМ вопрос об укреплении пионерской организации и пионерской работы в школах, учтя опыт проведенной реорганизации.

Принять по договоренности с ЦК ВЛКСМ срочные меры к улучшению состава пионервожатых, работающих в школах. В этих целях поручить школьному управлению (т. Никичу) конкретно разработать такие мероприятия, как мобилизация 1000 учителей-комсомольцев на работу освобожденных пионервожатых, повышение

общей и специальной педагогической квалификации не менее 5000 пионервожатых в течение 1935 г. и т. п. Ликвидировать текучесть пионервожатых и не допускать в школе таких фактов, когда пионеротряд остается (нередко продолжительное время) без вожатого.

О всех подобных случаях директора и заведующие школ обязаны сообщать зав. ОНО и в районный комитет ВЛКСМ.

8. Тов. Эпштейну организовать в школьном управлении специальную группу по пионерработе в школе, представив мне на утверждение положение и штаты группы.

Перед группой в первую очередь поставить задачу конкретного ознакомления с постановкой пионерработы в школах и тщательного изучения всей практики этой работы (содержание работы пионеротрядов, пионеротряд и учеба, пионеротряд и воспитание, пионеротряд и дисциплина, состав и работа освобожденных пионервожатых, состав и работа неосвобожденных пионервожатых, классный руководитель и пионервожатый, директора школ и пионерработы и т. д.). Порядок и сроки этой работы установить т. Эпштейну.

9. В связи с ростом комсомольских ячеек в школе за последние годы необходимо всемерно использовать этот новый рычаг укрепления коммунистического воспитания учащихся в школах. Тов. Эпштейну поставить этот вопрос в ЦК ВЛКСМ, чтобы разрешить и провести ряд мероприятий по укреплению работы самой комсомольской ячейки в школе, связи ее с пионерработой, взаимоотношения комсомольской ячейки с директором школы и т. д.

10. Школьному управлению (т. Эпштейну) немедленно заняться вопросом об исключенных из школ, устранив целый ряд имеющихся налицо грубых извращений постановления Центрального комитета, заключающихся в том, что нередко исключения производились без установления какого-либо срока, причины исключения были мало обоснованы, а в некоторых случаях даже неправильные, а к самим исключенным в некоторых случаях было проявлено недопустимо формальное и даже бездушное отношение.

Эти обстоятельства приводили к тому, что совершенно не достигались те результаты, которые преследовала директива об исключении из школы хулиганствующих, оскорбляющих учащихся персонал, ломающих школьный режим и т. д. Директорам и заведующим школами принять к руководству настоящее указание.

11. Обязать директоров и заведующих школами о всех случаях исключений учащихся докладывать заведующим отделами народного образования с точным указанием причин исключения и срока, на какой данный учащийся исключается из школы. Заведующим отделами народного образования наблюдать за тем, чтобы исключения учащихся без срока не имели места в школе.

Школьному управлению (т. Никичу) разработать вопрос об организации в виде опыта в крупных городах специальных школ с интернатом для исключенных. Расходы по содержанию интерната в такой школе должны быть возложены на родителей.

12. Школьному управлению (т. Никичу) в декадный срок пересмотреть правила внутреннего распорядка в школе, выделив особым разделом правила для учащихся 8—10 классов. Представить мне на утверждение не позже 30 декабря с. г.

13. Школьному управлению (т. Никичу) проверить исполнение в крупных городах распоряжения о разукрупнении школ. В виду того, что ряд разукрупненных школ за истекший год расширил контингент учащихся, зав. край-облоно, Мосгороно и Ленгороно ликвидировать подобные случаи и в дальнейшем не допускать существования школ с контингентом учащихся сверх установленных норм.

14. Зав. край-облоно, Мосгороно и Ленгороно организовать в 1935 г. конкурсы на лучшую школьную стенную газету, используя их в целях упорядочения и улучшения общественной работы учащихся.

15. Школьному управлению (т. Эпштейну) войти в ЦК союза учителей начальной и средней школы РСФСР с предложением об усилении работы по политическому просвещению учителей (изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, организация кружков текущей политики и т. п.). Разработку конкретного плана этой работы поручить т. Каменеву. Срок—15 дней.

II. По развитию сети внешкольных учреждений и укреплению их работы.

1. Зав. край-облоно, Мосгороно и Ленгороно поставить в руководящих партийных и советских органах вопрос о максимальном использовании всей сети кино, театров, цирков, домов культуры и т. д. для художественного обслуживания детей, разработав конкретный план этих мероприятий. Об исполнении и проведенных мероприятиях сообщить т. Эпштейну.

2. Школьному управлению (т. Эпштейну) войти в ВЦСПС и в ЦК крупнейших профсоюзов с предложением об использовании клубов и домов культуры для усиления внешкольной работы с детьми (детские комнаты, кружки, детские концерты и спектакли, организация самодеятельности детей и т. п.).

3. Всем директорам краевых и областных домов художественного воспитания детей немедленно установить самую тесную связь с директорами школ для того, чтобы разработать конкретные планы расширения всех мероприятий по художественному обслуживанию учащихся. Школьному управлению (т. Глатман) непосредственно наблюдать за исполнением этого указания.

4. Директорам Московской и Ленинградской консерваторий усилить работу по организации детских концертов, ежемесячно составляя расписания их и заблаговременно публикуя. Главному инспектору т. Красину наблюдать за исполнением этого распоряжения.

5. Директорам детских театров (тюзов) озаботиться расширением своей деятельности, добиваясь максимального охвата детей своими спектаклями. С этой же целью организовать специальные гастроли по домам культуры, клубам и наиболее крупным школам.

Школьному управлению (т. Глатман) наблюдать за исполнением этого указания.

6. Директору Центрального дома художественного воспитания детей т. Зельдовичу принять к исполнению указание пп. 3 и 5, а также разработать план распространения кукольных театров, внося свои предложения на утверждение в Школьное управление.

7. Школьному управлению (т. Каменеву) войти в ВЦСПС и ВСФК с предложением о бесплатном использовании для детей

в течение зимних каникул, а также в дневные часы в течение всей зимы катков, лыжных станций, зимних стадионов и т. д.

8. Директорам и заведующим школами использовать в выходные дни школьные залы для устройства концертов, литературных вечеров и т. д. для учащихся, привлекая на них лучшие художественные силы, консерваторий, театров, музыкальных техникумов и т. д., а также организуя художественную самодеятельность самих детей.

9. Школьному управлению (т. Глатман) разработать план практических мероприятий по детским техническим станциям, используя последние в целях развития детского моделирования, планирования, изобретательства и т. д. Представить его на утверждение т. Эпштейну. Срок — 15 дней.

10. Всем заведующим отделами народного образования, директорам и заведующим школами, председателям комитетов содействия, с привлечением комсомольских и пионерских организаций, обратиться к жактам, домкомам и фабзавкомам в целях широкого развертывания работы по организации детских площадок во дворах и детских комнат с соответствующим оборудованием (библиотечка, игры, радио и т. д.). Развертывая эти мероприятия, необходимо в максимальной степени воспользоваться инициативой руководящих организаций г. Серпухова, Московской области, отмеченной в моем приказе № 960 от 14 декабря с. г. (опубликован в газете „За коммунистическое просвещение“ № 289 от 17 декабря с. г.).

11. Школьному управлению (тт. Никичу и Каменеву) разработать план детского туризма, ориентируясь главным образом на летние каникулы. К разработке плана привлечь директоров детских экскурсионно-туристских баз и директоров школ. Срок — 1 месяц.

12. Ввиду неудовлетворительной постановки физкультуры в школах, предложить Школьному управлению (т. Пропер) и зав. крайоблоно, Мосгороно и Ленгороно в 1935 г. заняться надлежащей постановкой этого дела в образцовых школах с тем, чтобы их опыт распространить на всю сеть школы.

Школьному управлению (т. Пропер) войти с предложением в ВСФК по вопросу о спортивном инвентаре и инструкторах для школ.

13. Школьному управлению (тт. Каменеву и Глатман) в течение 2-й четверти 1934-35 уч. года изучить постановку художественного воспитания детей (пение, музыка, танцы) в московских и ленинградских школах с привлечением к этой работе Центрального дома художественного воспитания детей и Центральной педагогической станции. Доклад представить т. Эпштейну к 15 марта 1935 г.

14. Школьному управлению (тт. Пропер и Глатман) собрать весь материал о физкультурных детских праздниках и детских художественных олимпиадах в краях и областях за 1933-34 уч. год. Доклад и практические предложения представить т. Эпштейну 1/III-1935 г.

15. Зав. Мосгороно т. Дубровиной и зав. Ленгороно т. Алексинскому на основе изучения школьных детских экскурсий в музеи и на выставки за 1933-34 уч. год и 1-ю четверть 1934-35 уч. года представить тов. Эпштейну доклад с практическими предложениями об организации этого дела. Срок — 1 марта 1935 г.

16. Директору Госкультснаба при Наркомпросе РСФСР т. Приходченко организовать специальный отдел культпосылок для пери-

ферии по снабжению школ, различных школьных кружков, детских технических станций и т. д. необходимыми им для их внешкольной работы материалами и пособиями.

III. По совместной работе школы и семьи в деле воспитания.

1. В виду того, что указания Центрального комитета партии о педагогической пропаганде и издании популярной педагогической литературы для родителей (см. постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г.) не выполнено, предложить школьному управлению (т. Эпштейну) обеспечить немедленную разработку конкретного плана мероприятий по педагогической пропаганде и педагогической литературе для родителей с тем, чтобы в течение ближайших 3 месяцев выпустить все необходимые практические указания для родителей по этим вопросам, а Учпедгизу (т. Вихиреву) издать небольшую педагогическую библиотечку для родителей.

2. При Школьном управлении Наркомпроса РСФСР и при край-облоно, Мосгороно и Ленгороно организовать специальное бюро по педагогической пропаганде. Положение и план работы этих бюро разработать Школьному управлению.

3. Зав. край-облоно и зав. гороно в течение января — февраля провести конференции родителей по вопросу о воспитании детей (при жактах, крупных школах, заводские и т. д.). К участию в подготовке и проведении этих конференций привлечь директоров и заведующих школами, а также учителей и профессорско-преподавательский состав пединститутов и педтехникумов.

4. Директорам и заведующим школами, классным руководителям и учителям внимательно изучать состав учащихся, их бытовые условия, семейную обстановку и социальное окружение с тем, чтобы совместно с родителями принимать все необходимые меры для обеспечения детям хороших условий для учебы и воспитания и предохранения их от вредных воздействий.

5. Предложить заведующим краевыми и областными отделами народного образования, заведующим Мосгороно и Ленгороно по мере надобности созывать совещания родителей по вопросам школьной и воспитательной работы. Одновременно с этим рекомендуется созывать по тем же вопросам совещания родителей-коммунистов.

6. Обратит внимание заведующих отделами народного образования на тот пункт в постановлении серпуховских руководящих организаций, в котором прокурору предлагается привлечь к судебной ответственности двух граждан „за преступную распущенность, хулиганство и воровство их детей“. Предложить зав. ОНО в установленном законом порядке практиковать эту же меру в отношении тех родителей, которые преступно нерадиво относятся к своим детям, тем более к тем, которые подстрекают детей на хулиганские поступки, распущенность и т. п.

7. Отделу детдомов (т. Чаплыгину) пересмотреть положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и о социальной инспекции, учтя опыт их работы за последние годы.

Нарком по просвещению А. БУБНОВ.

ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ — БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.

За последние три года школа, вооруженная историческими постановлениями ЦК ВКП(б) и указаниями вождя партии т. Сталина, обеспечила значительное улучшение дисциплины учащихся и учебно-воспитательной работы с ними. Это бесспорно.

Но, несмотря на исчерпывающие указания партии о том, что „в период социализма, когда пролетариат осуществляет окончательное уничтожение классов, в условиях ожесточенной классовой борьбы исключительно важное значение приобретает выдержанное коммунистическое воспитание в советской школе и усиление борьбы против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии“, а также и усиление борьбы за укрепление сознательной дисциплины учащихся в школе, — заведующие отделами народного образования, директора школ не обеспечили соответствующего внимания всех школьных работников, родителей и общественности к этим задачам и не организовали тщательного контроля за их выполнением. В результате, партийная директива об укреплении сознательной дисциплины и о воспитательной работе выполняется школами нашего края неудовлетворительно. До сих пор в школе еще не изжиты нарушения режима, хулиганство школьников, а иногда в школу пробираются чуждые, антипролетарские влияния. Все это объясняется тем, что школа не организует соответствующей воспитательной работы с детьми.

Общая обстановка в СССР, характеризующаяся превращением „России нэповской в Россию социалистическую“, дальнейшей демократизацией избирательной системы, характеризующаяся дальнейшим гигантским укреплением социализма на всех участках хозяйственного и культурного строительства, при наличии попыток сопротивления победному шествию социализма со стороны остатков паразитических классов и их агентуры, со стороны подонков контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции, убивших тов. Кирова, — требует усиления борьбы за выдержанное коммунистическое воспитание и сознательную дисциплину учащихся, „против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии“.

По указанию вождя нашей партии т. Сталина, вопросы большевистского воспитания школьной молодежи поднимаются сейчас на небывалую принципиальную высоту. Нарком по просвещению РСФСР тов. Бубнов специальным приказом № 977 от 20 декабря 1934 г. приковывает внимание органов народного образования, учительства, всей общественности страны к вопросам дальнейшего укрепления сознательной дисциплины учащихся и коренного улучшения всей системы воспитательной работы школы. Не ослабляя, а, наоборот,

усиливая внимание школы и учителя к повышению качества учебной работы, необходимо коренным образом улучшить воспитательную работу с детьми, в частности повысить воспитательные элементы в учебной работе школы, улучшить качество внешкольного обслуживания детей.

Какие очередные мероприятия должны быть проведены в школах Горьковского края по укреплению дисциплины и усилению воспитательной работы в школе?

Органы народного образования должны провести соответствующую разъяснительную работу среди учителей, родителей, учащихся о задачах, поставленных партией в данный момент в деле коммунистического воспитания школьной молодежи. Должна быть повышена классовая бдительность в вопросах воспитания и образования подрастающего поколения.

Каждая школа должна составить конкретный план воспитательной работы с детьми.

Плановость и организованность работы школы, четкий режим и правильный распорядок, строго соблюдаемая высокая трудовая дисциплина самого педагогического коллектива и других школьных работников, — все это совершенно необходимые предпосылки для воспитания сознательной дисциплины среди детей. Поэтому борьба за организованность всей школьной работы есть борьба за сознательную дисциплину и коммунистическое поведение учащихся. Необходимо добиваться выполнения каждым учащимся правил внутреннего распорядка школы и правил поведения учащихся в школе, дома, на улице, в общественных учреждениях. За этим должны повседневно следить учителя, пионервожатые, органы ДСУ, технические работники школ. Пионерская и комсомольская организации должны притти в этом на помощь учителю и директору школы.

Необходимо добиваться установления сознательной трудовой дисциплины на уроках всех преподавателей. Создание интереса у учащихся к содержанию урока, осознание ими необходимости получения знаний и навыков, применение разнообразных активных методов преподавания при руководящей роли учителя — вот главные условия установления сознательной дисциплины и трудовой активности учащихся во время урока.

Большое внимание должно быть уделено учету индивидуальных особенностей отдельных детей, четкой регламентации заданий на дом. Директора и заведующие школами должны немедленно обеспечить выполнение директивы партии о ликвидации перегрузки детей различного рода общественно-полезными заданиями. Школа должна установить соответствующий режим в проведении перемен между уроками, упорядочение отдыха ребят. Необходимо предупредить школы и педагогический персонал от чрезмерного увлечения так называемыми „организованными культпеременами“. Необходимо устранить имеющуюся в некоторых случаях муштру учащихся — вместо установления сознательной дисциплины. При применении тех или других мер педагогического воздействия к нарушителям школьной дисциплины необходимо добиваться индивидуализации подхода к каждому ребенку, этим самым обеспечивая действенность принятых мер.

Нередко плохая организация внешкольных мероприятий (отсутствие твердого расписания, работы кружков, невнимательное отношение руководителей кружков к установлению дисциплины и порядка на занятии и т. п.) ведет к росту нарушений школьной дисциплины. Поэтому борьба за четкий режим во время внешкольной работы — одна из важнейших задач школы по установлению сознательной дисциплины. Директор школы и учительский персонал должны обеспечить соответствующий контроль за поведением учащихся вне школы, направляя свое внимание на коренное улучшение качества внешкольного обслуживания детей.

Необходимо резко поставить вопрос об усилении воспитательного значения школьного обучения. Каждый учитель должен помнить, что, вооружая учащихся знанием „основ наук“, он должен обеспечить выработку у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения. Дети советской школы должны быть воспитаны в духе безграничной любви и преданности нашей партии и ее вождю т. Сталину, в духе классовой непримиримости ко всем врагам рабочего класса, в духе воинствующего безбожия, пролетарского интернационализма, коллективизма, социалистического отношения к общественной собственности, учебе, труду, в духе коммунистической морали. Школа должна обеспечить военно-политическое, физическое и художественное воспитание детей. Школа должна воспитать всесторонне развитого человека, политехнически образованного. И эти задачи могут быть решены учителем лишь в процессе *всей* учебной и воспитательной работы с детьми. Необходимо добиться того, чтобы вопросы антирелигиозного, интернационального — коммунистического воспитания, в целом, нашли необходимое, естественное (без установления механических связей) отражение в преподавании отдельных предметов. Органы народного образования, школьный инструктор должны помочь учителю в правильном разрешении этой задачи. *Всей* внешкольной работе с детьми необходимо придать также соответствующий заостренный, с точки зрения целей коммунистического воспитания, характер. Органы народного образования должны широко популяризовать среди учительства лучшие образцы воспитательной работы передовых школ района и края. Необходимо показать учителю хорошо поставленную воспитательную работу в связи с преподаванием отдельных предметов (истории, географии, естествознания и т. п.). Необходимо довести до учителя опыт работы хорошего кружка СВБ, ЮДМ, лучший опыт массовой внешкольной работы с детьми. Образцовым школам края должна быть обеспечена в этом ведущая роль.

Должно быть коренным образом улучшено качество внешкольной работы с детьми — клубно-образовательной работы (различных кружков любителей математики, физики, истории и др., расширяющих кругозор и познавательные устремления детей) политпросветработы среди детей (кружков СВБ, МОПР, ЮДМ и др.), внеклассного чтения общеобразовательной и художественной литературы, работы по техпропаганде среди детей, военно-физкультурной, экскурсионно-туристической работы, художественного воспитания. Особенное внимание должно быть уделено развертыванию внешкольной работы в сельской школе, а также и в национальных школах края

Должно быть улучшено и качество работы пионерской и комсомольской организаций в школах. Директор школы и педагогический персонал должны помочь пионервожатому в укреплении работы пионерской организации в ее борьбе за сознательную дисциплину и качество учебы пионеров и школьников. Внимание преподавательского персонала и комсомола должно быть, прежде всего, обращено на ликвидацию хулиганства и озорства учеников.

Подлинно коммунистическое воспитание наших детей может быть обеспечено тогда, когда вокруг школы сомкнут тесный и заботливый неразрывный круг: энергия, вдумчивость школьной администрации и учителей, активность родителей, забота, материальная помощь советских органов и внимательное руководство и контроль партийных комитетов.

Что это возможно и достижимо, доказывает опыт хотя бы серпуховской школьной сети, Сормовского района нашего края, автозавода им. Молотова, где воспитательную работу со школьной молодежью возглавили партийные организации. Директор школы, классный руководитель — вот основные рычаги коренного улучшения постановки воспитательной работы в школе, они прежде всего должны отвечать за качество воспитания детей. Но им нужна помощь широкой пролетарской общественности, родителей. И эта помощь должна быть оказана учительскому персоналу.

„В стране социалистического производства, где делом чести является качество выпускаемой продукции, в стране, где с энергией и увлечением борются за качество электроламп, печеного хлеба, нержавеющей стали, тканей, плодов, книг, — трудящиеся вправе требовать от советской школы ответственности за качество выпускаемой драгоценнейшей из драгоценных продуктов — живых, юных строителей новой жизни, молодого поколения социалистического общества“ („Правда“). Реализация решений VII всесоюзного съезда советов, открывшего новый этап в развитии социализма в нашей стране, требует коренного улучшения всей учебно-воспитательной работы школы. Учительство Горьковского края, под руководством краевой партийной организации, обеспечит выполнение требований партии и трудящихся, мобилизует всю свою энергию и знания на воспитание школьной молодежи в духе коммунизма. Подрастающему поколению — большевистское воспитание!

Э. МОНОСЗОН.**КАК СОСТАВИТЬ ПЛАН
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ.**

В историческом постановлении ЦК ВКП(б) о школе от 5 сентября 1931 г. указано, что „в период социализма, когда пролетариат осуществляет окончательное уничтожение классов в условиях обостренной классовой борьбы, исключительно важное значение приобретает выдержанное коммунистическое воспитание в советской школе и усиление борьбы против всяких попыток привить детям советской школы элементы антипролетарской идеологии“.

Несмотря на исчерпывающий характер этой директивы, воспитательная работа в большинстве школ края находится в неудовлетворительном состоянии. Нарком по просвещению РСФСР А. С. Бубнов специальным приказом от 20 декабря 1934 г. за № 977—„О дисциплине и воспитательной работе в школе“, приковывая внимание всех школьных работников к задаче коренного улучшения постановки воспитательной работы в общеобразовательной школе, намечает конкретную программу работы в этом направлении.

Подтверждая к неуклонному исполнению ранее данное Наркомпросом указание о том, что каждая школа обязана иметь конкретный план воспитательной работы, — т. Бубнов вменяет в обязанность всем директорам и заведующим школами немедленно приступить к разработке такого плана (с 1 января 1935 г.) и установить точный порядок контроля за его исполнением.

План воспитательной работы должен быть составлен на период с 1 января по 10 июня 1935 г. На летний период составляется каждой школой специальный план. План воспитательной работы школы может быть составлен по следующей форме:

№№ по пор.	Содержание воспитательных мероприятий	Организация, методы и этапы выполнения работы (календарно)	Кто выполняет	Отметка о выполнении
1	2	3	4	5

В графе „Содержание воспитательных мероприятий“ должны найти соответствующее отражение следующие вопросы:

1. Политическое воспитание учащихся.

а) Специальные мероприятия по улучшению постановки политической информации, качества преподавания истории и обществоведения в школе, усиления воспитательного значения „основ наук“.

б) мероприятия КСМ и пионерорганизации по политическому воспитанию учащихся.

„Вся воспитательная работа в целом должна воспитать учащихся в духе безграничной преданности делу рабочего класса, партии, вождю тов. Сталину, в духе классовой ненависти ко всем врагам рабочего класса, к врагам партии“.

2. Воспитание сознательной дисциплины в школе.

а) Мероприятия по упорядочению школьного режима (режим урока, перемены, внешкольных занятий и т. п.);

б) мероприятия по устранению наиболее значительных случаев нарушения дисциплины и порядка в школе; борьба против хулиганства и озорства учащихся.

в) работа с трудными школьниками и их родителями;

г) работа с родителями учащихся и привлечение родительского актива (комсод и т. п.) в помощь учителю в воспитательной работе;

д) мероприятия ДСУ и пионерорганизации по установлению сознательной дисциплины в школе.

3. Воспитание социалистического отношения учащихся к учебе, труду, общественной собственности.

а) Проведение бесед с учащимися на соответствующие темы;

б) показ через стенгазету лучших учащихся—ударников учебы, бережно относящихся к школьному имуществу, охраняющих общественную собственность;

в) мероприятия по воспитанию коммунистической морали у учащихся;

г) мероприятия по развертыванию соцсоревнования среди учащихся;

д) борьба за социалистическую культуру учащихся.

4. Антирелигиозное воспитание учащихся.

а) Отражение антирелигиозных моментов в преподавании отдельных учебных предметов (подробно разрабатывается в рабочих планах учителей);

б) основные мероприятия кружков СВБ;

в) клубно-кружковые антирелигиозные мероприятия;

г) работа уголка безбожника в школе; стенгазета;

д) антирелигиозная работа в религиозные праздники.

5. Интернациональное воспитание.

а) отражение вопросов интернационального воспитания в преподавании отдельных дисциплин (история, обществоведение, география);

б) переписка с зарубежными пионерами и школьниками, со школами народов СССР;

в) работа кружков ЮДМ и МОПР;

г) празднование интернациональных революционных праздников (Первое мая, Парижская коммуна и т. п.).

6. Политехническое воспитание.

а) Мероприятия по улучшению постановки трудового политехнического обучения в школе;

б) работа технических кружков;

в) мероприятия по улучшению опытно-учебной работы на пришкольном участке и т. п.

7. Физическое и военно-политическое воспитание.

а) Мероприятия по улучшению постановки преподавания физкультуры;

- б) создание санитарных условий в школьной и производственно-трудовой обстановке школы;
- в) организация физкультурной и военной самодеятельности учащихся;
- г) лагеря, физкультурплощадки, детский туризм;
- д) периодические физкультурные праздники и соревнования и т. п.;
- е) работа врача.

8. Половое воспитание.

Указываются конкретные мероприятия по половому просвещению в школе.

9. Художественное воспитание.

- а) Мероприятия по улучшению преподавания рисования, пения и музыки в школе;
  - б) радио- и кинофикация;
  - в) мероприятия по детской художественной самодеятельности.
- #### 10. Общественно-полезная работа учащихся.
- а) Перечень основных общепользных работ школы (классов);
  - б) проведение революционных праздников.

План общественно-полезной работы учащихся строится на основе указаний ЦК ВКП(б) о том, что необходимо „весь общественно-производительный труд учащихся подчинять учебным и воспитательным целям школы“.

11. Совместная работа школы и семьи в деле воспитания.

- а) Мероприятия по педпропаганде; по привлечению родителей к воспитательной работе школы.
- б) важнейшие мероприятия комсода, шефствующего предприятия, колхоза.

При проработке содержания очередных воспитательных мероприятий школа учитывает состояние и особенности своей воспитательной работы с детьми. План должен быть конкретным. В графе 3-й указываются организация, методы и основные этапы выполнения намеченного мероприятия с указанием календарных сроков.

На основе плана воспитательной работы школы и с учетом особенностей каждого класса, классным руководителем ежемесячно составляются оперативные планы воспитательной работы в своем классе. Эти планы утверждаются директорами и зав. школами, которые обязаны повседневно проверять выполнение планов воспитательной работы, так же, как и планов учебной работы учителей. Планы воспитательной работы не должны быть громоздкими, должны предусматривать главное, основное.

План воспитательной работы классного руководителя может быть составлен по такой форме:

№ № по пор.	Содержание работы	Срок выполнения	Отметка об исполнении
1	2	3	4

В плане работы классного руководителя необходимо особое внимание уделить работе по идейно-политическому воспитанию учащихся; по установлению сознательной дисциплины в классе, по воспитанию социалистического отношения к учебе, труду, школьному имуществу, воспитанию соцкультуры у учащихся, организации соцсоревнования. В отношении отдельных трудных школьников необходимо предусмотреть в плане особые мероприятия.

К выполнению плана воспитательной работы школы и классного руководителя должны быть безусловно привлечены все педагоги, общественные организации школы, родители.

В конце каждой учебной четверти выполнение планов воспитательной работы всей школы и по отдельным классам должно обсуждаться на педагогических совещаниях, в комитетах содействия, на родительских собраниях.

Необходимо сделать план воспитательной работы серьезным фактором коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

А. ДОЙНИКОВ.

О МЕРАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.

В связи с приказом т. Бубнова о воспитательной работе в начальной и средней школе приобретает большое значение правильное применение *мер педагогического воздействия на учащихся*.

В школьной практике мы еще до сих пор сталкиваемся с остатками как „левацких“, так и правых теорий о дисциплине учащихся в школе. „Левацкая“ теория воспитания дисциплины утверждает, что дисциплина *сама собой* устанавливается в детском коллективе на базе какой-либо совместной работы. „Леваки“ переоценивали сознательность детей при воспитании дисциплины; учитель устранялся из педагогического процесса, и дети „самовоспитывались“.

Эта оппортунистическая позиция подкреплялась у „леваков“ установкой буржуазной теории „свободного воспитания“ и так называемой „передовой“ буржуазной педагогики на то, что никакие наказания в школе недопустимы; при этом под рубрику наказаний подводились и меры педагогического воздействия (последние рассматривались как наказания, но лишь в более мягкой форме).

Вместо того, чтобы бороться в школе с хулиганством и дезорганизаторством, „леваки“ об'являли себя сторонниками буржуазной теории дисциплины „естественных последствий“.

Марксистско-ленинская педагогика выдвигает воспитание сознательной дисциплины учащихся в школе, как важнейшую задачу коммунистического воспитания. Педагогические задачи воспитания

сознательной дисциплины вытекают из указаний Ленина и Сталина о воспитании коммунистической дисциплины, тесно подчиняются классовым и политическим задачам школы.

Советская школа отвергает наказания, но применяет в определенных случаях меры педагогического воздействия.

Наша школа отвергает все виды физических наказаний (битье, карцер, оставление в школе после уроков, лишение пищи и т. п.) и все виды воздействия, в основе которых лежит страх и физическое насилие (все виды такого воздействия следует рассматривать как наказание) *.

Отвергая все виды наказаний, наша педагогика применяет меры воспитательного воздействия на ученика, включая и крайнюю меру — исключение из школы. Наша педагогика, таким образом, не против мер взыскания и принуждения, но она применяет их, как метод воспитательного воздействия не только на данного учащегося, но и на всю детскую массу.

Подчеркивая воспитательное значение мер воздействия в нашей школе, мы ведем борьбу и против правых тенденций в вопросах дисциплины учащихся в школе.

Мы отмежевываемся от той теории буржуазной школы, которая связывает проступки учащихся с наличием „дикий резвости“ присущей, якобы, природе ребенка (школа Гербарта) и устанавливает в связи с этим „кодекс наказаний“, автоматически вступающий в силу при совершении учащимся того или иного проступка как возмездие за проступок (каждому проступку соответствует определенная мера наказания).

Заимствуя эти установки, правые пытаются борьбу за сознательную дисциплину свести к голому приказу (недооценивают значение детских организаций и детского коллектива в деле воспитания сознательной дисциплины); на деле они тянут школу назад — к дрессировке, к муштре, к внешней показной „личине“ (при учителе, в классе — нельзя, а вне школы — можно).

Давая отпор указанным извращениям, марксистско-ленинская педагогика устанавливает следующие общие требования в деле применения мер воздействия в нашей школе:

Во-первых. Необходим индивидуальный подход к проступку ученика в каждом отдельном случае. Следует тщательно разобраться в этом проступке, изучить мотивы и причины, вызвавшие его. При этом необходимо учитывать не только возраст и характерные особенности учащегося, но и социально-бытовые условия его жизни.

Одна и та же мера может по-разному влиять на разных учащихся. За один и тот же вид нарушения дисциплины могут быть применены разные меры воздействия.

Воспитательная работа требует, чтобы помимо прямого воздействия на ученика применялись дополнительные меры, которые должны привести к ликвидации причин, породивших нарушение дисциплины.

* Пистрак. „Педагогика“, стр. 336.

Во-вторых. Всякая мера воздействия будет иметь воспитательное значение лишь в том случае, когда вокруг нее создается общественное мнение детей.

При каждом случае нарушения дисциплины, вызывающем те или иные меры со стороны школы, — необходимо провести воспитательную работу с детским коллективом, разъяснить необходимость, значение и правильность этой меры, провести работу в детских организациях и т. п.

В-третьих. Всякая мера воздействия должна приниматься детским коллективом, как справедливая мера. Это требование обязывает особенно тщательно изучать и обдумывать каждый конкретный случай, прежде чем принять ту или иную меру воздействия. Всякий неправильный шаг вызывает, сочувствие к провинившемуся, и это обстоятельство в корне подрывает борьбу за сознательную дисциплину.

Остановимся на том, как преломляются указанные общие требования в методике применения отдельных мер педагогического воздействия. Для большей четкости рассмотрим отдельно меры, применяемые учителем в классе, директором школы, всей школой в целом, и на роли детских организаций в деле воспитания сознательной дисциплины.

Воспитательное значение мер воздействия в нашей школе подчеркивается огромной ролью в этом процессе *самого учителя* и в первую очередь *классного руководителя*.

Прежде чем применить к тому или иному ученику меры воздействия общественного порядка, учитель обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении меры воспитательного воздействия в пределах определенного класса.

Таковыми мерами со стороны учителя могут быть:

1. Беседа с учащимися.
2. Замечание перед классом.
3. Удаление из класса (как крайняя мера).
4. Вызов родителей и беседа с ними.
5. Передача вопроса на рассмотрение заведующего или директора и школьного совета (если не дают желательного результата все принятые педагогом меры воздействия).

Остановимся на некоторых замечаниях, показывающих, каким образом осуществляются указанные выше общие требования в воспитательных воздействиях учителя при применении каждой из приведенных мер.

Как, например, бороться с весьма часто встречающимся нарушением дисциплины — разговорами учащихся на уроках?

Беседа с учащимися и замечания учителя отдельным учащимся по этому поводу и в других случаях могут, например, применяться и в процессе обычной классной работы и во внеурочное время. Весьма распространенным недостатком является слишком частое применение такой меры воздействия (непрерывный поток замечаний), что ослабляет действенность их (ученики привыкают к замечаниям учителя). Необходимо добиваться того, чтобы весь класс приучился смотреть на замечания учителя, как на *важные и необходимые указания, направленные к уничтожению недостатков*

работы в классе: при этом учитель должен уметь правильно сочетать индивидуальные замечания с элементами беседы со всем коллективом класса, развертывающейся по поводу проступков отдельных учеников.

Другой пример из области взысканий: мерой воздействия в условиях классной работы учителя обычно являются недопущение в класс опоздавших, удаление из класса и т. п.

Следует считать нецелесообразной весьма распространенную меру воздействия против запаздываний на урок — не пускать на занятия и оставлять учащихся за дверью класса до конца урока. Во многих случаях опоздание может быть не по вине учащегося: оставление учащегося без дела целый час, кроме того, способствует часто нежелательным результатам; целесообразнее, поэтому, поступают те школы, которые борьбу с опозданиями ведут путем неуклонного реагирования и воздействия на опоздавших замечаниями учителя и детского коллектива (развертывание соревнования, работа пионерских и комсомольских организаций и др.), путем воздействия на родителей учеников и т. п.

Индивидуальный подход должен быть и при такой мере воздействия, как удаление из класса. Необходимо подчеркнуть, что это — крайняя мера. При этом она может быть применена опять-таки не ко всем учащимся. Воспитательным значение этой меры (усиление авторитета учителя, который не допускает хулиганских выходок в классе) будет при том условии, если учитель всегда уверен, что он свое приказание о выходе ученика из класса доведет до конца.

В практике школы мы часто сталкиваемся с обратным явлением: неподчинение учителю особо упорных и упрямых учеников только снижает авторитет учителя.

Наконец, следует подчеркнуть, что в отношении педагога особенно в силе остается указанное нами выше требование правильного выбора мер воздействия.

От правильного выбора мер воздействия, от объективного подхода ко всем учащимся, от систематичности в работе по установлению хорошей дисциплины (ни одного проступка без того или иного воздействия), от наблюдения и проверки результатов воздействия зависит авторитет учителя, а от этого авторитета зависит, в свою очередь, и воспитательный эффект самих мер педагогического воздействия.

Мы не касаемся здесь другой стороны — большого значения содержания и методов учебных занятий, степени возбуждения интереса детей в классе, увлекательности работы того или другого педагога, хорошо поставленной работы по антирелигиозному, интернациональному, коммунистическому воспитанию детей; все эти факторы в высокой степени повышают авторитет педагога и усиливают влияние мер воспитательного воздействия с его стороны.

Связь каждого этапа педагогического процесса с воспитательным влиянием на ученика осуществляется, конечно, в разных формах с учащимися разных классов начальной и средней школы. Если в младших классах начальной школы оказывают большое

влияние на поведение ученика такие меры, как простая запись учителя в тетради ученика вместе с оценкой работы, указывающая, что ученик „разговаривал на уроке и мешал занятиям“ (опыт показывает, что такие записи привлекают во многих случаях внимание родителей к работе учащегося), то в средних и старших классах усиливается удельный вес таких мер воздействия, как индивидуальная беседа, вызов к директору, выговор в классе и т. п.

Индивидуальный подход со стороны учителя должен быть обеспечен при всех мерах воздействия. Особой осторожности, например, требует такая мера, как вызов родителей и беседа с ними. Во многих случаях этой мере должно предшествовать личное знакомство учителя с семейными и бытовыми условиями учащегося. Во всяком случае учитель должен помнить, что не для каждого учащегося вызов его родителя в школу даст должный воспитательный эффект: к отдельным из учащихся совсем нельзя применять такую меру воздействия (случаи физических наказаний учащегося в семье — после вызова некоторых родителей в школу).

В связи с затронутым вопросом, как на пример правильного подхода, можем указать на мероприятия, которые были проведены в школе им. Ленина (Свердловский район г. Горького) по отношению к одному из учащихся VII класса этой школы, выявившему себя дезорганизатором на уроках и во время перерывов и неуспевающему по ряду дисциплин. Строгие окрики, беседы и замечания не оказывали должного влияния. Вызов в школу матери ученика и беседа с ней также не оказали должного результата. Классным руководителем школы после этого были обследованы социально-бытовые условия ученика. Данные обследования показали, что семья не может уделить достаточно внимания воспитанию ученика. Выяснилось вместе с этим, что указанный ученик является нервным ребенком.

После выявления этих данных школа переменяла меры воздействия по отношению к упомянутому неуспевающему. Был применен более внимательный, вдумчивый, заботливый подход. Учащийся получил в школе бесплатный обед, обувь; он был втянут в работу физико-технического кружка и т. п. В результате — и поведение и успехи ученика коренным образом изменились. Были не только ликвидированы „неуды“, но ученик стал проявлять большой интерес к занятиям; он принимал самое активное участие в организации выставки в школе к Ленинским дням.

Большую ответственность в применении мер педагогического воздействия в школе должен нести директор, заведующий школой. Из мер воздействия, применяемых самим директором, следует указать: 1) вызов учащегося в кабинет директора и беседа с ним; 2) посещение директором классов, беседа и замечания в связи с имевшими место проступками детей данного класса; 3) приказ директора по школе; 4) выступление директора на общешкольных собраниях по вопросу о дисциплине и т. п.

Эффективность всех этих мероприятий тесно связана с наличием той воспитательной работы, которая проводится при этом в том или ином классе и во всей школе. Сам директор школы должен показывать образцы правильного применения мер педаго-

гического воздействия. На его опыте должны учиться остальные педагоги школы. В лучших школах мы встречаем чрезвычайно ценные приемы подлинно конкретного руководства директора упорядочением дисциплины в школе. Например, в Молитовской образцовой средней школе им. Крупской, Канавинского района, директор берет на себя обязанность руководителя наиболее слабого, в отношении дисциплины, класса (после соответствующего выправления класс передается другому руководителю).

Из мер воздействия общешкольного порядка в педагогической практике встречаются:

1. Постановка вопроса об укреплении сознательной дисциплины на общешкольных ученических собраниях.
2. Освещение фактов антидисциплинарного порядка в стенгазете.
3. Выговор на общешкольной линейке.
4. Перевод учащихся из класса в класс.
5. Перевод учащихся в другую школу.
6. Вовлечение учащихся в кружки и другие виды внешкольной работы.
7. Исключение из школы (как крайняя мера).

Каждая из приведенных мер, практикующаяся в пределах всех школ, нуждается в ряде методических указаний.

Начнем с меры — освещение проступков учеников в *стенгазете*. Такое использование стенгазеты очень близко по своему действию к общественному суду, но последняя мера недопустима в стенах школы.

Стенгазета, поэтому, применима преимущественно, как воздействие на проступок целого коллектива (освещение дисциплины целого класса, группы учеников). Индивидуальные проступки детей должны затрагиваться стенгазетой лишь в отдельных случаях, с соблюдением индивидуального подхода в каждом отдельном случае.

Точно также осторожно должна применяться и такая мера, как *выговор на линейке* (на общешкольном собрании). Не для всякого учащегося эта мера применима, хотя во многих случаях она и дает действенные результаты. Например: в интернациональной школе Автозавода зарегистрирован случай полного исправления ученика, намеченного перед этим к исключению из школы, после выговора на линейке. Также действенен бывает и перевод учащихся из класса в класс. Одна эта перемена (удаление ученика из коллектива, где оставалось неправильное представление о его работе), оказывает иногда хорошие результаты. Но и это мероприятие требует внимательного изучения и продумывания каждого такого случая отдельно (не ставить эту меру автоматически: „раз не вышло другое, так попробуем перевод“). Тем большей осторожности и большого продумывания требует такая мера, как перевод учащегося из школы в школу.

В школьной практике мы встречаем много извращений в применении этой меры. Имеются случаи своеобразного „обмена хулиганами“, самый перевод иногда осуществляется через родителей (в школе им. Дарвина, Свердловского района, например, од-

ному из родителей предложено было искать школу, которая бы приняла учащегося, намеченного к переводу), и др.

Эти факты указывают, что воспитательной работы при переводах не ведется. Не ведется такой воспитательной работы и при применении крайней меры — *исключения из школы*.

Следует помнить, что исключение из школы и перевод учащегося в другую школу не могут рассматриваться, как только меры освобождения школы от дезорганизаторов и хулиганов. Раз эта крайняя мера применяется, то вокруг конкретного случая исключения ученика из школы должна проводиться широкая воспитательная работа в детском коллективе, среди родителей, необходимо доказать правильность этой меры, подчеркнуть политический ее смысл, показать, что хулиганство в школе является подрывом социалистического строительства, отражением классовой борьбы в стране*.

Вместе с этим школа должна давать отпор и таким настроениям, которые склонны рассматривать применение исключения как своего рода „игру“ в дисциплину. Эта мера, по мнению ряда педагогов, должна оставаться только в качестве угрозы, а не реального воздействия.

Такая постановка вопроса противоречит указаниям постановления ЦК ВКП(б) об учебных программах и режиме в начальной и средней школе.

Подчеркивая значение всех рассмотренных мер воспитательного воздействия на учащегося, советская педагогика особо выделяет важную роль твердого режима в школе, плановости в учебной работе и в деле воспитания сознательной дисциплины.

Наша школа придает огромное значение воспитывающему влиянию образцового примера самого учителя в его работе, выполнении правил внутреннего распорядка в школе. Особенно важное значение имеет с этой стороны влияние на учеников первых шагов занятий в школе (образцовая подготовка к началу занятий после каникул, организованное начало каждого дня работы и т. п.).

Все эти факторы, однако, школа должна уметь правильно сочетать с перечисленными выше мерами педагогического воздействия.

Воспитательный эффект мер педагогического воздействия в нашей школе, наконец, подчеркивается фактом участия самих *детских школьных организаций* в деле воспитания сознательной дисциплины учащихся.

Детский коллектив должен принимать под руководством учителя участие и в работе по учету нарушений порядка и дисциплины учащимися в школе, и в организации борьбы против этих нарушений дисциплины, развертывании социалистического соревнования за укрепление дисциплины. Органы ДСУ должны применять меры товарищеского воздействия к дезорганизаторам (беседы и замечания учкома, разбор вопросов дисциплины на классных и школьных собраниях и др.). Особо ответственная роль принадлежит в этой работе пионерам и комсомольским организациям. Каж-

* Пистрак „Педагогика“, глава о дисциплине.

дый пионер и комсомолец должны давать образцы хорошей дисциплины и примерного участия в социалистическом соревновании.

Необходимо широко применять взятие нарушителями школьной дисциплины конкретных обязательств по своему исправлению.

Все отмеченные выше меры воздействия не будут давать должного эффекта, если школа не организует соответствующей работы среди родителей (обследование семейных и бытовых условий учащихся, бесед с родителями, постановка вопросов дисциплины на родительских собраниях).

Опыт Ульяновской образцовой школы (г. Горький) показал, например, что большие воспитательные результаты может дать проведение собраний родителей совместно с учащимися в конце четверти.

Школа, таким образом, в развертывании воспитательной работы должна выступить общим фронтом педагогического персонала, администрации школы, детского коллектива и родителей.

Проведение конкурса на лучшее воспитание детей в семье, развертывающегося по почину серпуховских рабочих во всей стране и в нашем крае, — должно обеспечить повышение качества воспитательной работы с детьми*.

Горьковский краевой научно-исследовательский институт политехнической школы.

Врач ТОЛКАЧЕВСКАЯ.

ЗА ПРАВИЛЬНЫЙ РЕЖИМ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ.

Каждый родитель безусловно заинтересован в том, чтобы его ребенок рос здоровым, крепким, жизнерадостным, чтобы он хорошо учился, был воспитан в коммунистическом духе. Но не все матери и отцы знают, как правильно воспитывать ребенка, как организовать его труд и отдых, какой подход должен быть к ребенку. Цель данной статьи помочь родителям разобраться в этих вопросах.

Вопросы правильного распределения времени школьника в течение суток, вопросы правильного чередования труда и отдыха ребенка имеют большое практическое значение для здоровья, успеваемости и поведения ребенка.

Переутомление расшатывает здоровье ребенка, снижает умственную работоспособность. При переутомлении у ребенка появляются головные боли, беспокойный сон, раздражительность.

Владимир Ильич Ленин указывал, что „кто не умеет отдыхать, тот не умеет и работать“. Когда ребенок во-время работает, во-время отдыхает, ест через определенные промежутки времени, спит достаточное количество часов, полагающихся для его возраста, доста-

---

* Для более глубокой проработки вопросов школьной дисциплины учителю необходимо прочитать главу о дисциплине в учебнике Пистрак — „Педагогика для педвузов“.

точно времени проводит на свежем воздухе, — он растет здоровым, лучше успевает в учебных занятиях, память у него прочнее, внимание устойчивее, он меньше капризничает, лучше ведет себя.

Правильное распределение времени ребенка сберегает его силы, укрепляет организм. Партия и правительство много внимания уделяют этому вопросу: имеются специальные постановления правительства о нормах нагрузки школьников всеми видами учебно-производственной и общественной работы.

Согласно этим постановлениям, школьник младшего возраста (до V класса) должен дома тратить время на подготовку уроков один час в день, а школьник старшего возраста (с V класса и выше) не больше двух часов в день. Если школьник засиживается дома за приготовлением уроков до поздней ночи, то родители обязаны ставить вопрос об этой ненормальности перед директором школы, врачом и на родительских собраниях. Согласно постановлению правительства, школьник по возвращении из школы (если он учится в 1-й ступени) должен пообедать и 1½—2 часа отдыхать на свежем воздухе, например зимою кататься на коньках, лыжах, санках. Если школьник учится во 2-й смене, то по возвращении из школы он вечером заниматься больше не должен, а, поужинав и погуляв на воздухе, должен лечь спать.

Правильная обстановка и достаточное количество ночного сна имеют огромное значение для здоровья ребенка. Норма ночного сна для ребенка от 8 до 11 лет — 10-11 час. в сутки, для ребенка и подростков 12—16 лет норма сна не меньше 9-10 час. Укладываться спать ребенок младшего возраста должен не позже 9—10 час. вечера, ребенок старшего возраста не позже 10—11 час. вечера.

Перед сном ребенок должен чистить зубы и проветрить комнату, в которой он спит (зимою открыть форточку на 5-10 минут). Неблагоприятная обстановка сна лишает сон того значения, которое он должен иметь для восстановления сил ребенка.

Кровать и постельное белье должны содержаться в чистоте, выветриваться на воздухе не реже одного раза в шестидневку, ребенок должен непременно спать в отдельной кровати (если нет отдельной кровати, то должен спать на сундуке, скамейке, так как спать вдвоем крайне вредно для здоровья ребенка).

Утром, по пробуждении, ребенок не должен оставаться в постели, а сейчас же умыться, одеться.

На питание ребенка тоже следует обратить должное внимание: важно, чтобы ребенок принимал пищу во-время, в определенные часы. Питание всухомятку приносит вред здоровью ребенка.

Многие родители сами повинны в переутомлении детей, нагружая их чрезмерно тяжелой домашней работой. Необходимо, конечно, приучать ребенка вести домашнюю работу, приучать его к самообслуживанию, но следует в данном случае учесть возрастные возможности ребенка, не нагружать даже и подростка тяжелой физической работой (стиркой белья, мытьем полов) и ограничивать время домашней нагрузки, чтоб у ребенка и подростка оставалось достаточно времени для отдыха и провождения на свежем воздухе.

Родители должны знать, что свежий воздух необходим для правильного роста и умственного развития ребенка. Свежий воз-

дух — лучшее средство в борьбе с детскими болезнями: рахитом, малокровием, туберкулезом и заразными болезнями. Летом ребенок должен все время быть на свежем воздухе, а зимою не меньше трех-четырех часов в день. Зимою следует послать ребенка на каток, на лыжную вылазку, на прогулку: спорт, физкультура укрепляют здоровье ребенка, делают его бодрым, жизнерадостным.

Важно также заботиться о правильном использовании выходного дня. В выходной день школьник должен отдохнуть, набраться сил для дальнейшей трудовой шестидневки. Выходной день должен быть использован, главным образом, на свежем воздухе.

Итак, задача родителей следить, чтоб школьник не безалаберно использовал свое время, не засиживался до поздней ночи, во-время учился и отдыхал, во-время трудился и во-время развлекался.

Вот, примерно, как ребенок должен использовать свое время в школьный день и в день отдыха.

Примерный режим трудового дня учащихся 1-й смены:

Виды деятельности	Для младшего возраста	Для старшего возраста
Вставание	7 ч. 15 м.	7 ч. 15 м.
Умыванье, уборка постели, завтрак	7 ч. 15 м.—8 ч.	7 ч. 15 м.—8 ч.
Уход в школу	8 ч.	8 ч.
Школьные занятия	8 ч. 30 м. до 1 ч.	8 ч. 30 м.—2 ч. 30 м.
Возвращение из школы и обед . .	1 ч. до 2 ч.	2 ч. 30 м.—3 ч.
Отдых, пребыван. на свежем воздухе	2 ч. до 4 ч.	3 ч.—4 ч.
Приготовление уроков	4 ч. до 5 ч.	4 ч.—6 ч.
Чай	5 ч. до 5 ч. 30 м.	6 ч.—6 ч. 30 м.
Досуг (чтение, игры, посещение клуба, читальни, катка)	5 ч. 30 м.—7 ч. 30 м.	6 ч. 30 м.—8 ч. 30 м.
Ужин	7 ч. 30 м.—8 ч.	8 ч. 30 м.—9 ч.
Свободное время	8 ч.—8 ч. 30 м.	9 ч.—9 ч. 30 м.
Уход ко сну (чистка зубов, проветривание комнаты)	8 ч. 30 м.—9 ч.	9 ч. 30 м.—10 ч.
Сон	с 9 ч.	10 ч.

Примерный режим трудового дня для учащихся 2-й смены:

Виды деятельности	Для младшего возраста	Для старшего возраста
Вставанье	8 ч.	8 ч.
Умыванье, уборка постели, завтрак	8 ч.—8 ч. 45 м.	8 ч.—8 ч. 45 м.
Посильная помощь по домашнему хозяйству	8 ч. 45 м.—9 ч. 30 м.	8 ч. 45 м.—9 ч. 45 м.
Приготовление уроков	9 ч. 30 м.—10 ч. 30 м.	9 ч. 45 м.—11 ч. 45 м.
Прогулка, чтение (коньки, лыжи) .	10 ч. 30 м.—1 ч.	11 ч. 45 м.—1 ч.
Обед	1 ч.—1 ч. 30 м.	1 ч.—1 ч. 30 м.
Пребывание в школе	1 ч. 30 м.—7 ч.	1 ч. 30 м.—8 ч.
Возвращение из школы и ужин . .	7 ч.—8 ч.	8 ч.—9 ч.
Свободное время	8 ч.—9 ч.	9 ч.—10 ч.
Подготовка ко сну (чистка зубов, проветривание комнаты)	9 ч.—9 ч. 30 м.	10 ч.—10 ч. 30 м.
Сон	9 ч. 30 м.	10 ч. 30 м.

Примерный режим выходного дня:

Виды деятельности	Для младшего возраста	Для старшего возраста
Вставанье	8 ч.	8 ч.
Умыванье, уборка постели, завтрак	8 ч.—9 ч.	8 ч.—9 ч.
Посильная помощь по домашнему хозяйству	9 ч.—10 ч.	9 ч.—16 ч. 30 м.
Пребывание на воздухе (коньки, лыжи)	10 ч.—12 ч. 30 м.	10 ч. 30 м.—12 ч. 30 м.
Завтрак	12 ч. 30 м.—1 ч.	12 ч. 30 м.—1 ч.
Чтение, игры	1 ч.—2 ч.	1 ч.—2 ч.
Посещение кино	2 ч.—4 ч.	2 ч.—4 ч.
Обед	4 ч.—5 ч.	4 ч.—5 ч.
Досуг и пребывание на свежем воздухе	5 ч.—7 ч. 30 м.	5 ч.—8 ч.
Ужин	7 ч. 30 м.—8 ч.	8 ч.—8 ч. 30 м.
Подготовка ко сну (чистка зубов, проветривание комнаты)	8 ч.—8 ч. 30 м.	8 ч. 30 м.—9 ч. 30 м.
Сон	8 ч. 30 м.	9 ч. 30 м.—10 ч. ужин 10 ч.—10 ч. 30 м. 10 ч. 30 м.

Также важно создать ребенку дома хорошую рабочую обстановку: желательно, чтоб школьник имел свой отдельный уголок, где бы он мог спокойно заниматься, где бы он мог повесить плакаты, портрет. Если родители не имеют возможности выделить ребенку отдельный столик для занятий, то возможно устроить у стены подвесной столик. Нужно требовать от школьника, чтобы в его рабочем уголке было всегда чисто, аккуратно сложены его книги, тетради и другие учебные пособия. У ребенка младшего возраста должны храниться в рабочем уголке и его игрушки. Важно в семье обеспечить по возможности тишину, когда ребенок готовит уроки, когда укладывается спать.

Родители должны также следить, чтоб досуг, т. е. свое свободное время ребенок использовал правильно: следует посоветоваться с педагогом или врачом-педологом, какую книжку выбрать для чтения ребенку, следить, чтобы в кино ребенок смотрел фильм, подходящий для его возраста: не следует в присутствии ребенка ругаться, ссориться, нужно уметь создать вокруг ребенка обстановку радостного, бодрого настроения.

Хорошо, если родители по всем вопросам режима, отдыха и воспитания ребенка обратятся за советом в консультацию, где врач разъяснит родителям все интересующие их вопросы о воспитании ребенка.

Адрес консультации—ул. Ульянова, д. 41, Кабинет детской психоневрологии. Можно обратиться за советом и в Педологическую лабораторию Горьковского научно-исследовательского института политехнической школы—ул. Свердлова, д. 37.

Врач КЕПЛЕР.

О БОРЬБЕ ЗА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКА.

Воспитание здорового, крепкого, всесторонне развитого ребенка — одна из важнейших задач школы и семьи.

Но для того, чтобы с честью выполнить это сложное дело, нужно иметь соответствующую подготовку и знания. Родители должны знать, что полезно и что вредно ребенку, родители должны знать, как организовать жизнь ребенка, как организовать домашнюю обстановку и весь уклад жизни семьи, так чтобы здоровью ребенка не только не наносит ущерба, но чтобы воспитать его здоровым и физически крепким.

Подходя к вопросу физического воспитания детей, нужно прежде всего помнить о том, что ребенок отличается от взрослого не только по внешнему виду, но и по состоянию своего организма.

Ребенок растет, развивается, и в организме его, незаметно для глаза, происходят непрерывные изменения.

В костяке ребенка еще не закончено окостенение, вследствие чего кости его мягче и податливее костей взрослого. Долгое сиденье на неприспособленной к росту ребенка мебели вызывает у ребенка искривление позвоночника и изменения формы грудной клетки.

Орган зрения ребенка также еще не достиг окончательного своего развития, а потому длительное сиденье над книгой или какой-нибудь мелкой работой, неправильное держание книги, в особенности чтение лежа, служат причиной развития близорукости у детей.

Дети в большей степени, чем взрослые, подвержены заболеваниям заразными болезнями, так как в организме их еще не выработались защитные тельца, которые имеются уже в организме взрослого человека, и это обстоятельство делает ребенка более восприимчивым и менее устойчивым в отношении заразных болезней.

Органы пищеварения ребенка имеют также особенности в своем строении, и потому ребенок хуже, чем взрослый, переносит грубую, плохо сваренную пищу и чаще болеет желудочно-кишечным расстройством.

С особенной осторожностью и вниманием следует подходить к сохранению равновесия нервной системы и ее укреплению у ребенка. Чрезмерный умственный и физический труд, недостаточный отдых, неправильный подход к ребенку, беспокойная обстановка в семье быстро расстраивают неокрепшую нервную систему ребенка. Ребенок становится беспокойным, раздражительным, часто плачет или, наоборот, делается вялым, ко всему безразличным. Такие дети быстро переходят в разряд „трудных детей“. Они не поддаются дисциплине, начинают плохо вести себя в классе, плохо учиться. Им становится трудно и неприятно в школе, где от них требуют усидчивости и внимания, они так же плохо чувствуют себя в домашней обстановке и предпочитают жизнь улицы, где

им предоставляется полная свобода. На улице они чаще всего подпадают под дурное влияние. Эти ребята, главным образом, составляют кадры трудно-воспитуемых, с которыми уже ни школа, ни семья не могут справиться и которые для своего излечения и исправления нуждаются в помещении в специальные учреждения.

Что же нужно делать, чтобы избежать всех тех трудностей, которые стоят на пути ребенка? Какие условия нужно ему создать, чтобы он правильно и безболезненно прошел все этапы своего развития и вырос здоровым человеком, полезным членом общества активным строителем новой, социалистической жизни?

Прежде всего нужно создать правильный режим, нужно установить четкий распорядок дня, учитывая время, потребное ребенку для работы, для отдыха и для сна.

Ребенок-школьник в возрасте от 8 до 12 лет должен спать не менее 10—10½ часов в сутки. Так как для того, чтобы успеть в школу к девяти часам утра, ему приходится вставать не позднее восьми часов, он должен в 9½ часов вечера уже лежать в постели. Если ребенок ляжет позднее, он не доспит и не успеет за ночь восстановить свои силы.

Дети ослабленные и больные должны дополнительно спать или отдыхать в постели не меньше часа после обеда.

Школьник проводит ежедневно 4—5 час. в школе. Воздух классной комнаты, где находится около 40 ребят, никогда не бывает достаточно чистым и значительно отличается по своим качествам от наружного воздуха.

Для того, чтобы продолжительное сиденье в классе не отражалось вредно на здоровье ребенка, он должен бывать дольше на воздухе. Даже в зимнюю, холодную погоду ребенок должен бывать на воздухе не меньше 2½—3 час. в течение дня: один час сейчас же по приходе из школы, если он занимается в первую смену и полтора часа после того, как приготовил уроки. Если же он занимается во вторую смену, он должен гулять 1—1½ часа утром до ухода в школу и вечером после прихода из школы. Если ученик занимается во вторую смену, уроки он должен готовить не вечером, а утром, сейчас же после завтрака, при дневном освещении.

Летом, в свободное, каникулярное время ребенок должен почти весь день проводить на воздухе. Воздух и солнце — лучшие врачи ребенка. Они укрепляют и закаливают организм и излечивают многие болезни без всяких лекарств.

Не меньшую роль в укреплении здоровья ребенка играет хорошее, соответствующее потребностям его организма питание. Ребенок в пище должен получить все необходимые для жизни и развития вещества. Эти вещества, главным образом, находятся в следующих продуктах: в мясе, рыбе, яйцах, молоке, хлебе, крупах, овощах и фруктах.

Некоторые продукты особенно полезны ребенку, так как они содержат большое количество витаминов (витамины — вещества, необходимые для жизни, способствующие росту, усиливающие жизнерадостность организма). Витамины, главным образом, содержатся в молоке, яйцах, сметане, свежих овощах, фруктах и в сли-

вочном масле. Витамины быстро разрушаются и исчезают из пищи во время варки, а потому очень важно, чтобы ребенок получал овощи не только в вареном виде, но и в сыром. Очень много витаминов содержится в моркови, которую дети очень любят грызть. Нужно давать детям сырую морковь и свежую капусту, предварительно обдав ее кипятком, чтоб смыть грязь и уничтожить микробы, которые могут находиться на ее поверхности. В кислой капусте также сохраняются витамины. В постном масле, в топленом сале и масле витаминов нет, а потому родители должны стремиться к тому, чтобы ребенок мог получить ежедневно хоть небольшое количество сливочного масла. Сливочное масло можно давать с хлебом и прибавлять его к каше или супу, но не нужно его пережаривать.

Такие вещества, как перец, горчица, уксус не содержат в себе никаких питательных веществ и никакой пользы человеку не приносят, наоборот, они раздражают слизистую оболочку пищеварительных органов, действуют возбуждающе на нервную систему и должны быть абсолютно изъяты из пищи ребенка. Точно также нельзя давать ребенку возбуждающие спиртные напитки. Даже в небольшом количестве, даже в виде пробы не следует давать ребенку водки, вина, пива.

Дети очень любят сладости, и нет оснований отказывать им в этом удовольствии. Лишь нужно помнить о том, что сладости портят аппетит, а потому давать сладкие вещи можно только после еды и к тому же в небольших количествах.

Не следует покупать сладостей на улице и на базаре, на открытых лотках, так как на них садится пыль и мухи и загрязняют их.

Пищу ребенку следует давать в определенные часы — 4 раза в день. Более слабые дети, нуждающиеся в усиленном питании, должны есть пять раз в день, но не больше; нельзя позволять ребенку ходить целый день с кусками. От такого кормления мало пользы, так как пища, которая принимается беспорядочно, плохо переваривается, портит аппетит, кроме того ребенок часто берет пищу в таких случаях грязными, невымытыми руками и вносит сразу внутрь своего организма.

В земле, на шерсти домашних животных, кошек, собак, на поверхности невымытых овощей часто находятся яйца глистов, которые благодаря своим малым размерам невидимы для глаза, но попадают на руки ребенку, забираются вместе с грязью под ногти, и когда ребенок невымытыми руками берет пищу, то вместе с пищей попадают в желудок и кишки, и таким образом дети заражаются глистами. А большинство знает, как дети страдают от глистов и как трудно от них избавиться. Яйца глистов незаметно для нашего глаза попадают к нам в организм не только вместе с невымытыми фруктами, овощами — они попадают и с сырой водой.

В сырой воде живут микробы, вызывающие брюшной тиф и дизентерию. В пыли и грязи живут туберкулезные палочки. Насекомые и паразиты, находящиеся в неопрятной постели и одежде, переносят вместе с укусом в кровь человека микробы, вызывающие сыпной и возвратный тиф, комары переносят заразу малярии. Часто люди на своей одежде заносят в дом микробы скарлатины,

кори. Содержание тела, одежды и жилища в чистоте является поэтому необходимым условием для предохранения детей от болезней.

Нужно избегать входить в комнату, где живут дети, в верхней одежде. Верхнюю одежду нужно снимать в передней и вешать на вешалке, а чтобы ребенок мог сам это делать без помощи взрослых, нужно иметь вешалку или крючок по росту ребенка.

Верхнюю одежду нужно чистить щеткой, а зимой хорошо еще прочищать ее со снегом. Нельзя садиться в верхнем платье на кровать. Кроватью нужно пользоваться только для сна. А если ребенок ложится днем отдыхать в кровать, он должен предварительно снять обувь и платье.

Когда ребенок встает, постель нужно проветрить и вытряхнуть, а потом только убирать ее на день. Ни в каком случае не должно допускать, чтобы ребенок спал в общей постели ни со взрослыми, ни с другими детьми. В общей постели не может быть спокойного, здорового сна, дети мешают друг другу и спят беспокойно. Если один из детей заболевает, то и второй обязательно заражается, вследствие близкого соприкосновения с больным.

Для того, чтобы не загрязнять постель, нужно перед сном тщательно мыть себе руки, шею, лицо, а если днем ребенок ходил босиком, то и ноги. Также необходимо чистить перед сном зубы щеточкой с зубным порошком, так как застревающие между зубами остатки пищи гниют и вызывают порчу зубов.

Прежде чем приступить к одеванию, школьник должен умыться до пояса. Следует с вечера заготовить воду в ведре или в кувшине, чтобы она была комнатной температуры. Умыться надо до пояса с мылом, чтобы смыть пот и другие выделения, скопившиеся за ночь на поверхности кожи. Вычистить так же тщательно зубы, как и перед сном, а затем уже одеваться. За время, которое ребенок потратил на умыванье и одеванье, постель успевает проветриться, и ему можно застелить кровать, а затем позавтракавши отправляться в школу или приниматься за приготовление уроков.

Перед уходом ребенка в школу мать или кто-нибудь из старших должны осмотреть ребенка и проверить, насколько аккуратно и чисто он одет, причесан ли он, обрезаны ли у него ногти, дать ему носовой платок, который дети часто забывают взять с собой.

Хотя главная доля забот по воспитанию ребенка и сохранению его здоровья падает на семью, все же эти заботы разделяет с семьей и школа, а потому родители должны теснее увязаться со школой и педагогами того класса, который посещает ребенок. Они должны общими силами и согласованно добиваться того, чтобы создать необходимые условия для сохранения здоровья ребенка. Матери должны также заглядывать и в школьную столовую, чтобы посмотреть, чем питается ребенок в школе, и помочь школе в налаживании питания детей.

В школе мать сможет посоветоваться и со школьным врачом в отношении здоровья своего ребенка и в отношении тех мер, которые надо принимать для укрепления его здоровья или лечения.

Л. ЛЕБЕДЕВА.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ.

(Ульяновская образцовая средняя школа).

Работа классного руководителя по своей сложности и исключительной ответственности требует большой продуманности, знания детей и детских интересов, решительности и твердости в руководстве детским коллективом.

Нельзя правильно наладить работу класса, если не выявлен каждый ученик. Обследуя домашние условия учащихся, я обращаю внимание не только на материальную сторону и внешние данные, но и стараюсь понять быт семьи, ее запросы и др. Меня интересует — дружно ли живет семья, каковы взаимоотношения отдельных ее членов — отца и матери, родителей и учеников, как в семье проводят свободное время, какие книги и газеты читают, несут ли общественную работу на службе, в жакте, являются ли ударниками и т. д.

В беседе выясняется и отношение семьи к школе, взгляды на воспитание и т. д.

Личное посещение квартиры учащегося почти всегда приводит к улучшению домашних условий школьников — таким путем легче добиться выписки журнала, газеты, легче выделить для занятий рабочий уголок или определенные часы, когда никто не будет мешать учить уроки. Тесная связь с семьей помогает ближе узнать характер ученика, понять те или иные его поступки, а контакт между классными руководителями по вопросам воспитания обеспечивает однородность предъявляемых требований и усиливает воздействие на ученика. Большинство родителей охотно идет навстречу школе, так как влияние семьи в смысле руководства часто слабее влияния школы и родители сами ищут поддержки в лице классного руководителя. Изучение каждого ученика дает возможность учитывать его индивидуальные особенности, а отсюда и помогает росту его сознательного отношения к явлениям общественной жизни, приучает к работе над собой.

Личная беседа с учеником, наблюдение за ним во время урока, собраний, перемен, проверка на общественной работе — постепенно создают у классного руководителя отчетливое представление об ученике и о классе в целом.

В общем плане воспитательной работы класса приходится намечать целый ряд мероприятий по отношению к тем детям, которые несколько отходят от нормы. Сюда я отношу ребят излишне застенчивых и неуверенных в себе, слишком избалованных и капризных, а также учащихся с дурными навыками — дезорганизаторов. Прежде всего я изучаю все отклонения на конкретных фактах, устанавливаю, какого рода бывают срывы, ищу причины, порождающие недочеты, и пытаюсь их устранить. Меры воздействия в каждом отдельном случае различны — иной раз бывает достаточно моего личного влияния, очень часто самым сильным средством является отношение коллектива к данному поступку — выговор, порицание, снятие с той или иной работы, заметка в стенгазете, шефство, дружеская поддержка, совместные занятия и т. д.

Интересно отметить, что наибольшее количество отклонений зависит от нездоровых домашних условий, от вредного влияния улицы и, наконец, от неправильного подхода к ученику со стороны товарищей или педагога в школе. Из 35 учащихся VII класса, где я работаю в качестве классного руководителя несколько лет, — 16 ребят пережили или переживают семейную драму — ссоры, ревность, развод. Больно бьет по детским нервам ломающийся быт, родители часто безжалостно поступают с детьми, втягивая их в разрешение вопросов, касающихся различных семейных неурядиц. В моем классе учится девочка — у нее хорошие способности, мягкий характер, были прекрасные отношения с классом. Но вот происходит разрыв между отцом и матерью, девочка выступает на суде против любимого отца, отношения с матерью в результате этого также портятся. В настоящее время она учится с трудом, очень рассеяна, часто плачет и ссорится. Конечно, приходится учитывать ее нервное состояние и идти ей навстречу. Так, мы даем работу, которую она хочет, хотя желания ее часто меняются.

Много труда и времени затрачено на известного всей школе шалуна и забияку М. Он вспыльчив до неумеренности и в моменты раздражения выходит из нормы поведения. Коллектив класса знает эти недостатки и старается не доводить его до иступления, вовремя останавливая его самого или тех, кто может вызвать вспышку. Учащиеся знают, что причиной является не хулиганство, а болезненная восприимчивость. Мальчик — сын зажиточных родителей, имеет все материальные условия, но отец у него алкоголик. В дни запоя на глазах сына происходят дикие сцены. Повышенная нервность, возбудимость мешают мальчику сдерживать себя, хотя попытки работать над собою есть.

Интересную работу пришлось провести еще над одним таким дезорганизатором, который хотел противопоставить себя классному комитету и с этой целью начал забирать под свое влияние наименее устойчивых ребят. Ставка была на разложение класса. Актив быстро понял умысел, очень легко сумел вывести из-под его влияния слабых и поставил вопрос о работе с данным учеником. Лучшие ребята класса взялись за это дело; начались попытки к сближению, к втягиванию ученика в игры, в работу и т. д. Первое время мальчик пытался доказывать, что он в коллективе не нуждается, протестовал, когда на каждый его поступок откликался класс, отряд, школа. Много было работы и мне, как классному руководителю. В процессе работы удалось установить, что мальчик с большими способностями, очень развитой и чуткий, хочет во что бы то ни стало пользоваться авторитетом, но не умеет работать, нет силы воли — отсюда попытки играть какую-то роль в классе путем дезорганизации. Семейные условия способствовали развитию дурных навыков — отец и мать разошлись, у обоих новая семья, мальчик оказался чужим в той и другой семье, остро чувствовал свою отчужденность и ненужность, появились раздражительность и озлобленность, желание быть на виду, быть известным. За два года воздействия как с моей стороны, так и со стороны класса этот ученик сумел в большой степени выправить свои недостатки. Он завоевал если не первое место по учебе (усидчиво работать он еще не выучился), то завоевал

известность, как дирижер шумового оркестра, и очень этим гордился (в настоящее время мальчик учится в Москве).

Необходимо отметить, что в работе с трудными детьми большую роль играет работа всего классного коллектива. Исправление отдельных недочетов у товарищей, влияние в этом отношении на него, умение во-время остановить, мы расцениваем, как общественную работу. Спокойные, выдержанные ученики берут на себя обязательства работать с наименее устойчивыми, втягивать в работу апатичных ребят.

Дело классного руководителя правильно расставить силы и помочь в затруднительных случаях.

Росту актива в классе помогает последовательное продвижение ученика — сначала даются отдельные задания, постепенно усложняющиеся, потом поручается организация какого-нибудь дела в большой группе ребят — обычно в звене, бригаде, затем более или менее ответственные работы в классном комитете, отряде, учкоме. Выборы в органы ДСУ проходят в деловой обстановке. Попасть в члены комитета считается большой честью для учащихся — без этого класском не будет авторитетным, а следовательно, и не будет помощником классного руководителя.

Классный организатор вместе с классным руководителем намечает вопросы для обсуждения в наиболее интересной форме. Ребятам очень привлекают вопросы морального порядка. Например, как отвечать на обиду, каким путем достигается авторитет, почему нельзя личные интересы ставить выше общественных; сюда же входят вопросы отношения к труду, к социалистической собственности и др. Товарищеская беседа, диспут, обсуждение какого-либо конкретного поступка выявляют мнения учащихся по тому или иному вопросу, заставляют их задуматься над некоторыми моментами, а сплошь и рядом пересмотреть и изменить свое отношение к некоторым явлениям. Для меня, как классного руководителя, такие беседы дают богатый материал для дальнейшей работы и укрепляют связь с учащимися.

А. БУРАВЦОВА.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РАССКАЗЫВАНИЕ В ШКОЛЕ.

Художественное рассказывание является одним из самых ценных педагогических методов в школьной работе, как классной, так и внеклассной.

Его воспитательное значение настолько ясно для каждого педагога, что не нуждается в защите и комментариях.

Эпоха социалистического строительства дает неисчерпаемый материал для рассказывания. С неослабным вниманием слушают дети о возникающих гигантах-заводах, о пустынях которые превращаются в плодоносные области, об исследовании север-

ных окраин нашей великой страны, о героях новостроек, об их энтузиазме и самоотверженной преданности великому делу построения бесклассового общества и т. д. Рассказывание в процессе преподавания — большая помощь преподавателю в деле оживления его работы.

Живое яркое слово воплощается в красочные образы перед мысленным взором слушателей, и „скучный“ урок вдруг превращается в занимательную интересную „книгу с картинками“. Нет того предмета в школьной программе, которого не могло бы коснуться и расцветить рассказывание. Необходимость его применения на уроках литературы, истории, географии бесспорна, конечно, для всех. Но и такие дисциплины, как физика, математика, биология, не могут и не должны от него отмежевываться. Разве не станет ярче, рельефнее урок геометрии, если преподаватель, оторвавшись на десять минут от вывода теорем, расскажет образно и живо биографию Эвклида или Архимеда; или урок физики, если преподаватель даст маленький рассказик из жизни средневекового алхимика; изобразит его лабораторию с ее причудливым оборудованием, опишет опыты мнимого превращения свинца в золото или поиски „философского камня“.

А о том, сколько пользы принесут рассказы из мира животных биологу, как научат они детей любить и понимать живую и неживую природу, — и говорить не приходится.

Рассказывание на уроках литературы имеет наиболее важное значение, особенно при наличии того, что нужные для курса произведения прорабатываемых авторов не всегда можно найти в достаточном количестве.

Нередко из-за этого преподаватель бывает вынужден читать в классе вслух почти все произведение полностью, что неминуемо вносит элемент монотонности.

Вот здесь-то и следует прибегать к рассказыванию. Таким путем преподаватель одновременно достигнет двух целей — с одной стороны, сделает урок более живым, с другой — сэкономит время, так как рассказывание обычно проходит скорее, чем чтение того же отрывка. Это не значит, что произведение нужно рассказывать целиком. Наоборот, некоторые отрывки необходимо прочитать вслух, чтобы остановить внимание учащихся на стиле автора, на различных приемах его художественного творчества. Менее яркие части произведения можно рассказать сокращенно. Более же красочные и в то же время более удобные для рассказывания — рассказать подробно. Рассказчик, знакомый с техническими требованиями рассказывания, определит без труда пригодность для рассказывания того или иного отрывка. Намечая для рассказывания (подробного) несколько отрывков из одного и того же произведения, рассказчик должен объединить их общей темой, — так будет легче делать выбор. Возьмем в качестве примера „Детство“ М. Горького (курс V класса).

Положим, что рассказчик ставит себе целью показать слушателям, как в сознании будущего писателя зарождались и развивались художественные представления, как накапливалось в нем стремление к творчеству.

Для этого рассказчик распределяет материал приблизительно таким образом: подробно, с особым вниманием к художественной передаче, он рассказывает следующие отрывки: 1) путешествие на пароходе в Нижний (глава I от слов „Сорок лет назад...“ до „А пускаться смеются, на доброе им здоровье“.); 2) глава III, вечеринка в доме у бабушки (от „Но особенно он памятен“ ... до „Завидовала ей, грешница“.); 3) V глава до слов: „Он тихо и задумчиво рассказывал про старину“; 4) из главы XI от слов: „Несколько вечеров подряд она рассказывала“... (пропустить от слов „Тут и Варвара подошла“... до „Ну, как тут быть“...) до слов „Вот те и все“; 5) глава XIII до слов „и молча плакала“.

Для рассказывания был бы хорош отрывок из главы X со слов „Вскоре мать начала“... до слов: „Молчи, говорю“. Но здесь многое надо было бы запоминать наизусть, а потому лучше прочитать его вслух.

Выбрав затем места, наиболее ценные в смысле особенностей художественного творчества, для чтения в классе, преподаватель остальное *кратко* пересказывает. Проработка, конечно, должна вестись в порядке развертывания действия, так что художественное рассказывание, чтение и сжатый пересказ чередуются между собою.

Итак, полезность художественного рассказывания несомненна. Теперь вопрос — насколько оно доступно каждому желающему.

Как часто приходится встречать педагогов, которые на этот вопрос отвечают: „И рад бы, да не могу, — у меня нет способностей“ (или: „Я стесняюсь, мне неловко ни с того, ни с сего начать рассказывать“ и т. п.).

Все эти возражения не заслуживают внимания: рассказывать может решительно каждый, лишь бы у него не было органических пороков речи в роде заикания.

Остановимся кратко на истории рассказывания. Сама по себе она стара, как человечество. Первобытный дикарь-охотник уже развлекал своих единоплеменников, сидя у костра в их обществе, рассказами о своих охотничьих подвигах, о нравах и обычаях животных. Рассказывание, как искусство, крепло и совершенствовалось до появления письменности, — вернее, до того времени, когда письменность стала более или менее широко применяться. Рукописные романы, повести, фавльы в известной мере понизили интерес к рассказыванию среди грамотных слоев населения, но еще более сильный удар нанесло ему изобретение книгопечатания. Книга стала отодвигать рассказывание на задний план и даже совсем искоренять его. Лишь в странах, где некоторые слои населения все еще оставались неграмотными, оно продолжало существовать. Казалось бы, условия складывались таким образом, что рассказывание было окончательно обречено на исчезновение. И вот случилось так, что оно возродилось и расцвело пышным цветом в Соединенных штатах Америки. Произошло это совершенно случайно. В одной из детских библиотек в рабочих районах города Питсбурга в 1899 г. библиотекари заметили, что некоторые детские книги, ценные по содержанию, не имеют успеха среди маленьких абонентов. Причины были тоже случайны (мелкий шрифт, отсутст-

вие иллюстраций и т. п.). Библиотекари решили устроить „часы рассказа“ и передать детям в устной форме содержание этих книг. Успех превзошел самые смелые ожидания. Дети с восторгом посещали „часы рассказа“ и просили сделать их постоянными. Мало того: с детьми стали приходить родители. Хотя они слушали рассказывание с неменьшим интересом, чем дети, библиотекари скоро сочли за более разумное устроить особые „часы рассказа для взрослых“. Из Питсбурга увлечение рассказыванием перекинулось в другие города и штаты Америки, а оттуда и в Европу. Рассказчики-американцы выработали ряд технических приемов, в связи с чем было напечатано несколько методик рассказывания (Брайэнт, Партридж и др.).

У нас рассказывание американского типа появилось незадолго до империалистической войны. Возникли постепенно кружки рассказчиков в Вятке, Москве, б. Н. Новгороде (1919 г.) и др. городах. Работа этих кружков (в начале) сводилась к внешкольной работе среди учащихся, позднее — среди взрослых. Ознакомление с теорией и практикой художественного рассказывания иногда включалось (к сожалению, лишь эпизодически) как особая дисциплина в программу некоторых педагогических институтов. Появились и у нас методические руководства по рассказыванию (Покровская, Свентицкая, Румянцев, Глаголева и др.).

Технические указания в области художественного рассказывания следует разбить на две части: во-первых, обработка материала (потому что рассказ сравнительно редко рассказывается без всякой переделки) и, во-вторых — технические приемы сами по себе, т. е. заучивание и изложение рассказа перед аудиторией.

Хотя это и может показаться несколько странным, но рациональнее будет начать с определения технических приемов: дело в том, что только зная их, можно легко и безошибочно классифицировать и перерабатывать материал.

Итак, предположим, что рассказ уже выбран и отшлифован. Каким образом его запоминать и заучивать?

Первое условие: ни в коем случае не учить рассказа наизусть. Каждый рассказчик должен, перечитывая рассказ, постараться создать к нему ряд мысленных иллюстраций, пережить его в образах. Образность — необходимое условие каждого рассказывания. Когда эти образы отчетливо и детально обдуманы, когда выделены главные из них, вокруг которых группируются второстепенные, когда рассказчик представляет себе и пейзаж, и домашнюю обстановку, и облики героев (хотя бы об этом и не приходилось подробно говорить в процессе рассказывания), он устанавливает план, по которому пойдет изложение. Основные моменты этого плана закрепляются в его сознании опять-таки в образах и картинах. Таких главных моментов должно быть не слишком много — приблизительно шесть-семь. К ним он прикрепляет связанные с ними более мелкие картины. Создав такой „картинный“ план, он его мысленно повторяет два-три раза. Один американский методист рекомендует прием, очень ценный для лиц, склонных к механическому запоминанию: он советует в заключение этой работы мысленно повторить такой план в обратном порядке, начиная с конца.

Кажущаяся комичность этого совета не уменьшает его практической ценности: связь между явлениями, которая в мозгу рассказчика могла бы приобрести исключительно механический характер, превращается в логическую, причинную. Рассказчик останавливается на развязке и спрашивает себя: чем вызвано это явление? Каким предыдущим фактом? — Вот каким. — А этот? — Вот каким. Когда весь рассказ проработан под этим углом, рассказчику уже нечего бояться, что у него выскочат из памяти основные звенья. Если же забудутся несущественные детали, это большого значения иметь не будет. Когда рассказ прочно укрепитя в памяти, следует приступить к рассказыванию самому себе — и непременно вслух. Это требование следует выполнять обязательно. Только при громком рассказывании можно уловить свои недостатки и избавиться от них. Рассказывание „про себя“ дает неизмеримо более бедный результат и зачастую способствует укоренению недостатков. Прежде всего следует помнить, что рассказчик должен говорить разговорной речью, а мысленную передачу мы обычно ведем речью „письменной“ — длинными, сложными предложениями. Кроме того, трудно уследить за перерывами в рассказе, которых при передаче быть не должно. Такие недочеты, как заявление рассказчика в процессе рассказывания: „Ах, да: я забыл вам сказать“... совершенно недопустимы. Забытое надо вводить в рассказ так, чтобы слушатель не заметил ошибки рассказчика — в виде сновидения героя, его воспоминания или другого приема. Имеется также целый ряд недочетов речи, бороться с которыми можно только при передаче рассказа вслух. Таковы: 1) слишком скорая или слишком медленная речь; 2) слишком громкий или слишком тихий голос; неприятно, когда приходится напряженно прислушиваться к полушопоту, но не менее отталкивающе действует на слушателей „крик“ рассказчика: все модуляции голоса, которые так важны в этом случае, беспощадно стираются; 3) третьим недостатком является так называемое „глотание“ концов слов или концов предложений. Голос оставляет впечатление граммофона, у которого кончается заводка; 4) четвертый недостаток относится уже собственно к построению речи — это пересыпание ее так называемыми „любимыми словами“: всевозможными „ну“, „значит“, „так сказать“ и проч. Надо ли это замечание понимать так, что подобные слова вообще следует исключить из речи? Конечно, нет. На своем месте и в разумном количестве они бывают и нужны, но чрезмерное и бессмысленное употребление их производит самое нехудожественное впечатление.

Существенно важно, — если позволяют обстоятельства, чтобы рассказывание вслух хоть иногда прослушивалось третьим лицом: беда в том, что самому рассказчику, особенно вначале, труднее уловить свои недочеты, чем постороннему слушателю. Скорая речь исполнителю кажется нормально-медленной (в особенности, если он хоть немного замедлит темп по сравнению с обычным), любимые слова проскакивают незаметно для него, и он не верит, если ему скажут, что в течение 20 минут он сказал слово „значит“ около 70 раз. Борьба с этими недостатками приятна тем, что она обычно идет очень успешно и быстро: полмесяца упражнений —

и слова, мчавшиеся со скоростью, неприемлемой для слушателя, начинают литься плавно, крик заменяется четким произношением (необходимое качество для каждого рассказчика); „ну“ и „значит“ раньше, чем прозвучат, словно подтолкнут сознание любителя этих словечек. Это очень важный момент; как только он начал их слышать во время произнесения, — а тем более до этого — победа ему обеспечена: на следующем этапе самоусовершенствования он сумеет удержаться и не сказать этого слова и постепенно совершенно избавится от досадной привычки. Рассказать произведение себе вслух надо несколько раз. Сколько — покажет опыт. Обычно бывает достаточно 3—4. Рассказчик должен, конечно, рассказывать, как говорится, гладко, но надо помнить и то обстоятельство, что рассказчик окончательно „выковывается“, а рассказ окончательно шлифуется в процессе многократного рассказывания.

Следует при этом точно учитывать (по часам) время, которое расходуется на передачу каждого рассказа. Обычно его, в конце концов, можно установить с точностью 1—2 минут. Итак, рассказ выучен, и рассказчик выступает с ним перед аудиторией. Здесь нужно остановиться еще на некоторых моментах. Во-первых, как быть, если в назначенное время личные переживания рассказчика лишили его необходимого настроения? Ведь совершенно ясно каждому, что рассказчик должен рассказывать, проникаясь настроением рассказа. Если отменить рассказывания нельзя, то — делать нечего — приходится рассказчику приневолить себя и начать рассказывание хотя бы с кажущимся воодушевлением. Обычно подьем настроения быстро нарастает, если рассказ нравится самому исполнителю. Это условие „если нравится“ играет очень большую роль. Рассказ должен быть выбран, что называется, „по-сердцу“; редко встречаются рассказчики, одинаково хорошо рассказывающие произведения разных типов. „Смешные“, „страшные“, трогательные, героические рассказы удаются тому, кому они ближе по своим настроениям. Понять, прочувствовать и полюбить рассказ — неперемные требования, если рассказчик хочет передать его безукоризненно.

Нужны ли рассказчику жест и мимика? Конечно: рассказчик будет нелеп, если он уподобится статуе. Но и жест и мимика должны лишь оттенять рассказ, а не играть доминирующей роли. А как быть с „разными голосами“? Следует ли говорить за каждого героя по-особому? Если рассказчик может, то это очень оживит рассказ. Но если нет умения, то лучше не стараться блистать этим опасным приемом, а ограничиться легкими оттенками в речи. Пусть рассказ будет чуточку бледнее, это не столь уже большое зло при интересном содержании; гораздо хуже, если в аудитории поднимается смех над неудачным исполнением диалога.

Итак, — чувство меры прежде всего.

Рассказчику не следует начинать выступление с самого рассказа. Полезно сказать несколько вступительных слов и начинать рассказывание только тогда, когда внимание аудитории будет уже сосредоточено. Ведь именно эту цель преследовали сказочники, вводя перед сказкой несвязанную с ней по содержанию присказку.

Как быть с незнакомыми словами и новыми понятиями, если необходимость заставляет ввести их в рассказ?

Новые понятия следует об'яснить до рассказывания, так как иначе слушатели не схватят смысла рассказа (например, рассказ астрономического содержания предполагает предварительное раз'яснение входящих в него астрономических понятий). Непонятные же слова раз'ясняются и дополняются соответствующим знакомым словом в процессе рассказывания; нет смысла говорить о них ни до, ни после рассказывания: в первом случае они забудутся, во втором — многое в рассказе будет непонятно.

Нужна ли беседа после рассказа? Анкета среди учащихся показала, что преобладающее большинство из них любят такие беседы, только если рассказ был не научный, а художественный — „не сразу“, т. е. через день — два.

Вероятно, здесь говорит бессознательное желание не раздроблять художественной цельности рассказа, пока он прочно не освоен.

Но по истечении некоторого времени такая беседа необходима: без нее рассказчик никогда не может быть уверен, что слушатели поняли все именно так, как он этого хотел.

Вот пример из практики, подтверждающий эту мысль: рассказчица передавала детям рассказ из восточной жизни. Между прочим было сказано, что герой очутился в пещере, где было подземелье. Вход в подземелье был закрыт плитой. Герой отвалил ее и спустился в подземелье.

Одним из подсобных методов у этой рассказчицы было иллюстрирование переданных ею рассказов детьми, причем она заранее намечала, какие моменты рассказа надо изобразить. Указанный выше эпизод попал в число намеченных. Каково же было изумление рассказчицы, когда на рисунках всех детей без исключения она увидела, что герой сдвигает со входа в подземелье кухонную плиту. Она не об'яснила слова „плита“, так как считала его знакомым городским детям, но оказалось, что она ошиблась.

Что должны представлять собою слушатели? Первое условие — однородность аудитории. Число слушателей обычно нарушает норму (30 чел.), особенно при внешкольном рассказывании. Здесь важно помнить правило, что рассказчик не должен говорить громче обычного. То наибольшее число слушателей, которое он сможет при этом условии обслужить, и явится максимальным. Конечно, тут приходится учитывать еще и то, что чем многочисленнее будет аудитория, тем труднее ему будет следить за нарушением дисциплины.

Как реагировать на нарушение дисциплины? Прежде всего, конечно, устранить внешние ее причины: комната, где ведется рассказывание (во внешкольное время), не должна быть проходной, слушатели не должны быть ничем отвлекаемы (например, выдачей библиотечных книг и т. п.). Рассказ не должен быть слишком длинным. Дети, привыкшие к размерам урока, легко выдерживают 30—40 минут, но младшим классам за это время надо дать три рассказа, старшим 2, а очень захватывающий — и один. Но если и при соблюдении этих условий дисциплина нарушается, — как быть?

Здесь надо помнить, что всякая остановка при рассказывании и перерывы в нем отражаются на внимании слушателей. Это все равно, что остановиться во время исполнения музыкального произ-

ведения. Поэтому надо по возможности избегать такого перерыва. Лучше всего начать рассказывать, глядя на мешающих, как бы обращая свою речь преимущественно к ним. Если не заметят этого приема шумящие, то заметят соседи и призовут их к порядку (здесь приходится учитывать то обстоятельство, что шум может быть и не злостным, а вызванным серьезными причинами).

Если же и это не помогает, приходится на несколько мгновений замолчать, а затем продолжать с того же места без всяких объяснений, словно тишина не нарушалась. В тяжелых случаях нарушения дисциплины приходится, конечно, прервать рассказ и расследовать, в чем дело. Но такие выходы со стороны детей чрезвычайно редки: обычно они очень любят рассказывание, и самые шаловливые классы быстро и легко дисциплинируются, слушая даже среднего по силам рассказчика.

Таковы, в основном, главные технические приемы рассказывания. Само собой разумеется, практика дает рассказчику множество его собственных наблюдений, которыми он сможет пользоваться для улучшения своей работы.

Перейдем теперь к следующей части статьи, а именно к вопросу о переработке литературного материала.

Почти никогда не приходится брать рассказ без изменения текста. Главными видами переделки являются сокращение и распространение.

Сокращение бывает двух типов: первый — когда основной план рассказа остается, но выбрасываются второстепенные герои, незначительные эпизоды, описания и т. п. Второй тип сокращения представляет собою выделение в виде особого самостоятельного рассказа какого-либо крупного эпизода из большого произведения.

Распространение является работой обратного порядка: интересный по теме, но бедный по содержанию рассказ (иногда какая-нибудь газетная заметка или что-либо подобное) дополняется и расширяется: включаются новые герои, новые эпизоды и т. д.

Вторая переработка, конечно, труднее первой, так как она требует уже творческих способностей, но зато она интереснее.

В элементарной форме, впрочем, творческое начало участвует и при сокращении рассказа, так как приходится логически связывать разорванные при сокращении первого типа части и придумывать „рамку“ (вступление, заключение) при превращении эпизода в самостоятельный рассказ.

Несколько особняком стоит переделка рассказа по идейной линии, замена одной развязки другой, перенесение действия в иные социальные условия и т. п. Здесь творчеству рассказчика отводится еще более значительная роль.

В школьной работе как в классе, так и вне класса, рассказчик в большинстве случаев может употреблять все виды переделки, за исключением, конечно, уроков по литературе, где к произведениям, включенным в школьную программу, применимо лишь сокращение (если в нем есть надобность).

Какие общие советы по переделке рассказа можно дать для руководства неопытного рассказчика? Чего следует избегать и к чему следует стремиться?

Основное положение: чтобы произвести нужный эффект, захватить слушателя, повлиять на его психику, — рассказ прежде всего должен быть интересен.

Отсюда вывод: все, вредящее интересности рассказа, должно быть выпущено. Описание внешности, если оно нужно, следует вкраплять попутно в разные места рассказа и лишь постольку, поскольку внешность героя или вид предмета нужны для рассказа. То же следует помнить и о пейзаже. Его нужно вводить лишь там, где без него нельзя понять сущности рассказа или психологии действующих лиц. Когда рассказ говорит о том, как вождь индейского племени прощается навеки со своей родиной, он непременно должен дать в нескольких словах картину озаренной утренним солнцем прерии с колеблющейся под дыханием свежего ветерка травой. Но вливая в рассказ подобный элемент, надо помнить драгоценное указание Чехова одному молодому драматургу: „Если у вас в первом действии висит на стене ружье, надо чтобы во втором действии оно выстрелило“, — иначе говоря: в рассказе не должно быть ничего лишнего.

Не должна страдать длиннотами и книжностью и речь рассказа — отсюда борьба с придаточными предложениями, с косвенной речью. Прямая речь должна играть господствующую роль при передаче разговоров героев между собою. Пояснительные предложения — „сказал он, „ответили они“ — следует или совсем пропускать, если и без того ясно, кто говорит, или ставить их перед прямой речью, чтобы придать ей разговорный колорит. Ведь совершенно ясно, что если мы скажем: «А он отвечает: „Делай, как хочешь, я не вмешиваюсь», то это прозвучит живее, чем при построении: «Делай, как хочешь, я не вмешиваюсь», — ответил он».

Условием, необходимым для правильной и красивой передачи рассказа, является соблюдение стиля: подбор слов и выражений должен соответствовать содержанию произведения, — социальному положению героев, эпохе, условиям быта.

В пределах небольшой статьи невозможно дать исчерпывающие указания на все могущие встретиться случаи. Но основное сказано. Рассказчик же должен помнить высказанное выше положение: его умение выковывается в аудитории в процессе работы. В связи с этим еще один совет: каждый рассказчик должен вести дневник своей работы, отмечая в нем свои наблюдения как над своими затруднениями и успехами в области лабораторной работы, так и над тем эффектом, который давала его работа в аудитории. Более опытный рассказчик скоро поймет, что внимание или рассеянность аудитории дают ему ключ к пониманию положительных и отрицательных сторон и самого рассказа и его исполнения. Он научится налету применять рассказ к аудитории, делать его более простым или более сложным, в зависимости от развития или возраста слушателей.

Художественное рассказывание является такой интересной и полезной не только для слушателей, но и для самого рассказчика работой, что ее следует широко ввести в обиход школьной жизни. Актуальность ее еще более увеличивается в связи с таким чрезвычайно ценным начинанием, как детские художественные олимпиады.

Рассказчик-преподаватель и рассказчик-внешкольник сумеют организовать кружки детей-рассказчиков. Польза таких кружков настолько несомненна, что об этом не приходится много говорить. Организация их и практическая работа представляют собой очень важную проблему, заслуживающую серьезной беседы.

А. ЗОЛОТАРЕВА.

ШКОЛА ИМ. УЛЬЯНОВА ИНТЕРЕСНО ОРГАНИЗОВАЛА РАБОТУ ЯЧЕЙКИ МОПР.

Как правило, ячейки МОПР, которые имеются во всех школах, слабо работают. Добровольным обществам все еще не придают серьезного значения. Дальше сбора членских взносов и интернациональных пятачков работа ячейки обыкновенно не идет, тогда как МОПР может сыграть большую роль в деле интернационального воспитания. Совершенно иначе относится к этому важнейшему участку работы Ульяновская школа. Педколлектив школы умело организовал воспитательную работу среди учеников. Школа тщательно продумала каждую из форм воспитательной работы, в частности работу ячейки МОПР. Каждый учащийся школы считает для себя обязательным состоять членом ячейки МОПР, так как работа в ней поставлена интересно. В школе имеется уголок МОПР. В уголке периодически выставляется интернациональная литература. В числе выставленной литературы всегда имеется журнал „Интернациональный маяк“, который выписывает каждый класс. Дети с большим интересом просматривают эту литературу, а затем, по наблюдениям преподавателей, спрашивают те же книжки в школьной библиотеке.

В уголке вывешиваются иллюстративные тематические бюллетени, смонтированные из журналов „Интернациональный маяк“, „AIZ“ и из газетных вырезок. Помимо этих бюллетеней, каждый класс систематически выпускает листовки текущих событий. Политинформации ячейкой проводятся и на линейке. Таким образом, учащиеся школы все время в курсе международных событий.

Чтобы разнообразить материал собраний, достигнуть большей заинтересованности у ребят, ячейка установила связь с Обществом старых большевиков. „Любим мы слушать, — говорят ребята, — как старые большевики бесстрашно работали при царском режиме“. Полная тишина — когда рассказывает большевик о том или ином факте революционной борьбы своих соратников. Да это и понятно — живой рассказ одного из борцов против царского режима куда убедительнее действует на ребят, чем некоторые прочитанные ими книги на эту же тему.

Большой заслугой ячейки является и то, что она сумела установить связь с зарубежными пионерами и учащимися и пионерами автономных республик СССР.

Особенно интересуют ребят переписка с заграничными учащимися. С исключительным вниманием заслушивают ребята эти письма, буквально несколько дней живут они полученными письмами. Чрезвычайно большое значение произвело на них письмо ученика из Франции. Вот что он пишет:

„Очень доволен, что получил ваше письмо от 10 октября, ваш журнал „СССР на стройке“ и вашу открытку от 28 октября.

Я очень благодарен. Очень сожалею, что не могу сказать вам, в каком классе я в настоящее время учусь и что по разным предметам изучаю, потому что я уже не хожу в школу. Мой отец, который все болеет, не может дать достаточно денег для нового учебного года.

Во время каникул этого года я изучил скорое письмо и печатание на машинке.

Мой отец задолжал 325 франков, и теперь я ищу работу. Вы знаете, что из Франции иностранцев заставляют выезжать в свои страны и поэтому везде очень трудно найти работу, — я теперь безработный (ученик — итальянец. — А. З.).

Опишите мне вашу жизнь после учебного дня, что по различным предметам вы изучаете и что делаете по различным видам искусства в каждом классе. Я буду очень благодарен и очень рад, если вы пришлете русские почтовые марки.

Теперь примите краснобратский привет от вашего друга.

Рюшпли Иозефа.

Какое огромное воспитательное значение имело это письмо! Положение детей неимущих классов в капиталистических странах особенно ярко представилось ребятам по этому письму.

На собрании, где зачитывалось письмо французского ученика, все высказывающиеся ребята, и особенно преподаватели, на конкретных примерах иллюстрировали ту огромную разницу, которая существует в положении ребят у нас и у них. Исключительное внимание и забота нашей советской власти о детях красочно оттенялись в выступлении каждого.

Переписка с заграничными детьми ценна и тем, что дает возможность нашим ребятам показать родину мирового пролетариата в правильном свете, она вооружает заграничных детей против лжи о Советском союзе.

В свою очередь учащиеся школы им. Ульянова знакомятся с положением, жизнью, работой и борьбой детей-школьников и пионеров за границей.

С меньшим интересом пишут ребята в подшефную тюрьму к политическим заключенным*, так как безнадежность получения ответа расхолаживает их. Но преподаватели, прикрепленные к этому

* Подшефная тюрьма в Польше.

участку — гг. Коноплева и Артемьева, воодушевляют ребят: „Вы только подумайте, ребята, — говорят они, — сколько будет радости у политзаключенных при получении вашего письма, какая моральная поддержка для них“! И ребята снова настраиваются и снова пишут.

Из автономных республик пионеры школы им. Ульянова переписываются с Азербайджаном, Биробиджаном и отдельными татарскими школами Сергачского района.

Те и другие ребята передают в своих письмах опыт отдельных проведенных работ в классе, пионеротряде, в учкоме.

Вот одно из писем, которое получили пионеры Ульяновской школы.

30/IX — 1934 г. ст. Хачмас.

„Дорогие товарищи!

Ваш вожатый Лева Седов прислал письмо пионерке нашего отряда Тоне Дударенко, в котором вы предлагаете установить переписку между вашим и нашим отрядом, чтобы обмениваться опытом работы. С радостью принимаем это предложение и постараемся помочь вам установить переписку с зарубежными товарищами. Мы очень рады, что нас, юных интернационалистов, становится все больше и больше. Как хорошо, что со всех концов СССР полетят письма за границу к товарищам, которые хотят так много знать о нас — детях, живущих в свободной стране. Теперь переходим к практической стороне, т. е. к советам о том, как наладить переписку.

Если вы знаете какой-нибудь язык, то напишите нам. Но все же знание одного, двух языков будет ограничивать вашу переписку, т. е. вы не сможете переписываться со многими странами. Рекомендуем изучать язык эсперанто. Его очень легко изучить без помощи преподавателя и в короткий срок. Тогда вы сможете переписываться совершенно самостоятельно. Учебники и словари можно выписать по адресу: Москва, Спиридоновка, 15, ЦК союза эсперантистов. Напишите открытку, и они вам вышлют наложенным платежом. Мы одновременно посылаем вам маленький учебничек, по которому вы пока сможете заниматься. Если же вы никакого языка не знаете, то для начала переписки можно писать на русском языке, только дать для перевода в ваш местный комитет эсперантистов. Можете также развернуть переписку при помощи „Пионерской правды“.

Рекомендуем вам использовать все возможности. Первое письмо рекомендуем писать небольшое стандартное, в роде такого:

„Дорогие товарищи!

Мы, ученики старших классов образцовой школы г. Горького, хотим с вами переписываться на различные темы и обмениваться открытками, журналами, почтовыми марками, рисунками, фотографиями и т. д.

Пишите, что вас интересует. Наш адрес...“

Теперь напишем вам, как организовано у нас бюро интернациональной связи. Мы взяли 17 стран, с которыми имеем переписку, и выбрали на отрядном сборе и прикрепили к каждой из этих стран по одному „полпреду“. Каждый „полпред“ должен ор-

ганизовать вокруг себя группу заинтересованных ребят (из пионеров и школьников) — „полпредство“.

Обязанности „полпреда“: наладить переписку, изучать свою страну по литературе, газетам и выступать с интересными докладами о своей стране. Подробнее о работе бюро напишем в следующих письмах.

Отвечайте поскорее!

С пионерским приветом
от имени бюро связи *Васякина*“.

Переписка с национальностями нашего Союза имеет огромное воспитательное и образовательное значение. Благодаря живой связи, школьники узнают о жизни, труде, быте отдельных национальностей, о соцстроительстве и т. д.

Связь с национальностями способствует укреплению товарищеских отношений между детьми различных национальностей, правильному пониманию национальной политики советской власти.

Наиболее ярким моментом в работе ячейки МОПР была встреча делегата германского рейхстага т. Эмми в стенах школы. Ребята с большим подъемом готовились к этой встрече: покупали цветы, убрали зал, готовили приветствие на немецком языке и т. д. От имени пионеров школы с приветствием на немецком языке выступили ученицы Лебедева и Роткина.

Все ребята в этот день особенно празднично выглядели: чистые, опрятные, веселые. Свою интернациональную солидарность ребята выразили и в пении „Интернационала“ на немецком языке.

Рассказ т. Эмми, яркий и эмоциональный о жизни германских пионеров, рассказ очевидца, только что приехавшего из Германии, произвел сильное впечатление на детей. Они долго расспрашивали т. Эмми о жизни в Германии.

Впечатление о школе, записанное т. Эмми на немецком языке, зачитывалось во всех классах.

Вот что она писала:

„Мое посещение имело целью рассказать пионерам образцовой школы им. Ульянова о жизни, борьбе и организации пионеров в Германии. Мое первое впечатление: чистое здание, классы и такие светлые, веселые лица. В противоположность тому, что у нас, — на редкость свободное и дисциплинированное поведение — действительно счастливые дети Советского союза. В V классе я присутствовала на уроке немецкого языка и была удивлена, с каким усердием ученики изучают немецкий язык. Это была моя первая встреча с русскими пионерами, и я восхищена. Мне хочется еще и еще рассказать им о Германии. Преподнесенный мне пионерский галстук я буду носить с гордостью, и когда я возвращусь в Германию, чтобы там помочь свергнуть капитализм, я буду долго вспоминать прекрасных пионеров школы имени Ульянова.

Будьте готовы!

Эмми.

Не менее интересна была встреча школьников с эмигрантом-комсомольцем. Это был вечер интимной беседы с товарищем, пережившим так много в связи с нелегальной работой в Эстонии.

Героическое бегство из Эстонии, переход границы, — все это живые картины из жизни и борьбы молодого поколения зарубежных стран.

Встречи с т. Эмми, комсомольцем-эмигрантом, встречи со старыми большевиками, которые организовывает школа, имеют огромное воспитывающее значение.

Все эти формы работы по интернациональному воспитанию так доступны каждой школе, особенно городской, что приходится только удивляться, как много говорится иногда о незаинтересованности ребят добровольными обществами и как мало еще делается школой для того, чтобы сделать эту работу интересной.

Конечно, работой ячейки МОПР нельзя охватить всю сумму вопросов, связанных с интернациональным воспитанием. Интернациональную работу среди учащихся нужно поставить так, чтобы и весь педагогический процесс был насыщен воспитанием интернационализма.

Ни на одну минуту нельзя забывать преподавателям, что мы готовим смену, способную окончательно построить коммунизм. Отсюда приобретает огромное значение комвоспитание в школе, неотъемлемой частью которого является интернациональное воспитание.

Особенно важное значение приобретает интернациональное воспитание теперь, когда мы строим бесклассовое социалистическое общество. Комвоспитание в этот период должно идти по пути изжития пережитков капитализма в сознании людей, которые (пережитки) „гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области“ (Сталин. „Отчетный доклад XVII съезду партии“).

Отсюда встает большая и ответственная задача перед школами — максимально усилить интернациональное воспитание как среди учащихся, так и среди их семей. Только упорной работой всего педколлектива школы и общественности, тщательно продуманным материалом воспитательного воздействия на учащихся — можно правильно поставить интернациональное воспитание, — воспитать школьника-интернационалиста.

Интересный опыт работы ячейки МОПР школы им. Ульянова нужно перенять и использовать в воспитательной работе других школ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАСКАРАД.

(По материалам выставки Горьковского краевого научно-исследовательского института политехнической школы).

Одна из лучших школ края, хорошо организующая внешкольную работу среди детей — Молитовская школа имени Н. К. Крупской — использует в своей учебно-воспитательной работе оригинальные и интересные формы и методы.

Школа выдвинула чрезвычайно интересную форму проведения детского досуга, имеющую большое воспитательное и образовательное значение — так называемый литературный маскарад.

Один из выходных дней в школе проводился в необычайной обстановке. В 5 час. вечера школу начали наполнять странные личности, в самых разнообразных костюмах, с различной манерой поведения. Они, казалось, совершенно не желали подчиняться школьным порядкам, да никто и не настаивал на этом. В результате, гости — вопреки школьным порядкам — расхаживали в головных уборах, пальто и даже в галошах. Когда все собрались, был объявлен порядок вечера. Все „герои“ литературного маскарада должны были войти в свои роли, говорить своим языком и постараться узнать друг друга. Вот на середину зала выходит узбечка. Она говорит словами Д. Бедного о том, как из простой подневольной женщины Востока она превратилась в активного борца за революцию. Мы узнали в ней Зайнет.

Затем две дамы, одетые в допотопные костюмы, рассказывают небылицы о походе Чичикова. Мы узнали в них „даму просто приятную“ и „даму приятную во всех отношениях“.

А вот „господин“ средних лет в застегнутом плаще, с высоко поднятым воротником, с зонтом и в галошах, с часами, аккуратно запрятанными в футляре, произносит часто одни и те же слова — „как бы чего не вышло“. Мы быстро узнали в нем чеховского „Человека в футляре“.

Кроме отдельных небольших выступлений литературных героев из классических и современных произведений, перед учащимися прошла инсценированная „Гармонь“ Жарова.

Литературный маскарад прошел очень живо и способствовал закреплению литературных знаний учащихся.

Преподаватель литературы этой школы Зоя Ивановна Качемасова и учащиеся остались очень довольны этим ярким, незабываемым вечером.

Литературный маскарад должен найти применение в средних школах нашего края.

А. ПРИМАТОВ.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПО ГЕОГРАФИИ.

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) мобилизовало внимание школ на повышение качества работы школы по истории и географии.

Это заставляет со всей ответственностью поставить вопрос о соответствии той или иной оценки действительному уровню знаний учащихся.

Преподаватель обязан давать дифференцированную оценку, выраженную терминами—удовлетворительно, хорошо, очень хорошо. Но прежде чем дать ту или иную оценку, нужно самому преподавателю ясно представить—за что, за какое качество знаний будут даваться эти оценки.

Нужно, чтобы и учащимся был ясен этот вопрос.

Между тем все мы прекрасно знаем, какая значительная доля субъективизма вкладывается зачастую в эти оценки. Этот субъективизм проявляется и в части определения объектов оценки и в переоценке одних объектов (например, четкого знания географической номенклатуры, быстроты ориентировки по карте, знания географических фактов), и в недооценке других объектов (например, способности делать выводы, устанавливающие закономерность географических явлений).

Отсюда вопрос о критериях оценки приобретает исключительно важное значение.

Установить критерии оценки, это значит определить объекты оценки и указать дифференцированные измерители по этим объектам.

Выше было указано, по каким путям идет субъективизм в оценках (определение объектов оценки, переоценка одних объектов, недооценка других).

Становится совершенно ясной первая практическая задача—определить объекты оценки. Мы устанавливаем следующие объекты оценки знаний:

1) знания географических фактов и умения быстро находить их по карте,

2) понимания взаимозависимостей между ними и умения делать выводы о закономерностях географических явлений.

В какую же сторону делает уклон школа?

„В практике массовой школы преподавание географии сплошь и рядом сводится к сообщению лишь одних формальных данных. Преобладает простое перечисление географических названий, фактов и заучивание географической номенклатуры по карте без выяв-

ления зависимостей, связей между географическими факторами". (География в начальной школе. Инструктивно-методический материал. Вып. 5, 1933 г. НКП, стр. 4).

„Запоминаются факты, определения, но между знаниями нет связи, нет обобщающих выводов, устанавливающих закономерность географических явлений. Нет работы, развивающей диалектическое мышление и способствующей выработке коммунистического миропонимания“ (там же, стр. 5).

Такой характер преподавания выдвигает вперед и определенный объект оценки. Создается засилье элементов формального знания над сущностью задач преподавания географии. Получаются „коньки“ старой школы. При таком положении, явно искажающем сущность основных задач преподавания географии, может показаться легким вопрос о выработке критериев оценки.

В самом деле, чего же проще: учащийся усвоил весь полагающийся по программе объем географической номенклатуры, знает все географические факты, быстро находит их на любой карте — и вопрос исчерпан: очень хорошо. Другой учащийся несколько медленнее ориентируется в карте, несколько медленнее восстанавливает в памяти географические имена, но не делает ошибок, его знания также четки — хорошо. Третий учащийся кое-чего не удержал в памяти, допускает ограниченное количество ошибок — одну, две, три — удовлетворительно.

Здесь в критериях оценки можно пойти по путям преподавателей русского языка, которые при оценке грамотности дают определенные критерии: безошибочная работа — очень хорошо, работа с одной-двумя ошибками — хорошо, с 3—4 — удовлетворительно и работа, перешедшая эту грань, — неудовлетворительно.

Но ведь и преподаватель русского языка считает себя не совсем справедливым по отношению к ученику, когда из-за низкой технической грамотности ставит ему „ну“, хотя бы этот учащийся и был развитым, понимающим литературные произведения, умеющим дать правильную классовую оценку писателю. Однако это „ну“ он поставит (преподаватели литературы договорились до отдельной оценки по языку и литературе). На такую дифференциацию в области географии идти не следует. Нужно давать целостную оценку, суммирующую все моменты географической работы.

Пока нами, следовательно, установлен один только критерий оценки, критерий для элементов знаний формального порядка. Пренебрежительное отношение к этой части географической работы совершенно недопустимо, и отрицание важности этих знаний под каким угодно предлогом есть прямое нарушение постановления ЦК ВКП(б) и СНК, которое обязывает школу вооружить учащегося хорошим знанием карты, особенно карты СССР.

Но нельзя одним вышеустановленным критерием ограничиваться.

Вторым немаловажным критерием оценки в области знания карты является упорядоченное, систематическое и последовательное изложение содержания карты. Просмотр проведенных в прошлом году по ряду школ контрольных работ по географии показал нам, что этому моменту в работе не придает значения не только ученик, но зачастую и учитель.

Ответы учащихся на вопрос — „какие почвенно-растительные зоны расположены в Европейской части Союза“, — изложенные в беспорядке (например тундра, степь, тайга, смешанный лес), вполне удовлетворили учителя. Очень часто учащийся, показывая границы СССР на карте, мечется от Финляндии к Румынии, от Румынии к Эстонии, дальше перескакивает на Польшу и заканчивает Латвией.

Неупорядоченное, несистематическое и непоследовательное изложение содержания карты прямо обличает чисто формальный подход к географическим знаниям, потому что в самом порядке изложения часто заложены основы взаимосвязей.

Это особенно обязывает преподавателя ввести четкость и порядок в свою работу по карте.

Третий критерий оценки — знание физико-географических и экономических фактов и явлений, ориентированное на географическую карту (на район или точку).

Здесь уже дело сложное, ибо выявление этого знания связано для учащихся не только со зрительной памятью, не только с памятью на номенклатуру, но и необходимостью в очень немногих словах дать формулировку, построить два-три предложения, а иногда и небольшой рассказ.

Безукоризненность формулировки в стилистическом отношении не всегда вяжется с безукоризненностью смысловой. Преподаватель географии обязан поэтому и этот критерий рассматривать дифференцированно.

„Отличным“ в этой области нужно считать ответ, удовлетворяющий не только требованиям передачи смысла, но и стилистически вполне правильный.

Ответ с незначительными стилистическими дефектами можно оценить „хорошо“.

Ответ по существу правильный, но данный в „неудобоваримой“ форме можно считать только „удовлетворительным“.

Ответ неверный и по существу и по форме — „неудовлетворителен“.

Еще сложнее четвертый критерий оценки, относящийся к самому существу „четкого, правильного понимания задач географии“.

Уменьше дать краткое описание отдельных сторон природного и хозяйственного явления достигается куда легче, чем уменьше установить и словесно выразить существующую взаимосвязь, взаимозависимость и „взаимопроникновение“ отдельных элементов природной среды, чем уменьше осветить, как социалистическое общество изучает и изменяет природные условия, чтобы улучшить жизнь трудящегося населения.

Для оценки „отлично“ нужно свободное владение техникой рассказа не описательного типа, а рассказа, выражающего довольно сложную цепь взаимозависимостей.

К сожалению, в этом пункте чаще чем где-либо мы, преподаватели географии, страдаем капитулянтскими настроениями. Мы постоянно допускаем взамен связного рассказа форму диалога, сознательно облегчая учащемуся путь к выявлению понимания, и иногда на основе этого диалога, принимающего форму „допроса“, оцениваем учащегося „очень хорошо“ или „хорошо“.

Только форма связного рассказа может расцениваться „очень хорошо“. Единственно допустимая здесь уступка — это план рассказа.

Возможность выявить свое понимание только в диалогической форме не дает учащимся права претендовать больше чем на „удовлетворительную“ оценку, а преподавателю считать, что его работа доведена до конца.

Одновременно, как критерий высокой оценки, нужно принимать во внимание, чтобы рассказ был связан с показом по карте.

Перечисленные выше объекты оценки и измерители по ним составляют важнейшие критерии.

Здесь мы не касаемся еще двух объектов оценки — рабочей записи и цифрового материала.

В отношении рабочей записи следует сказать, что, когда школа будет достаточно насыщена стабильными учебниками, — а это время наступает, — будет значительно реформирована рабочая записка. Она будет географизована, и в ней мы будем иметь дело с рабочим чертежом, с рисунком, диаграммой, графиком, а не с обильной словесностью.

Тогда, очевидно, у нас поднимется качество выполнения чертежа, рисунка и умение рассказать чертеж, прочитать график и диаграмму и соответственно изменится критерий оценки. Вопрос об отборе цифрового материала еще мало проработан.

Наметив основные объекты оценки и пути дифференцирования оценки по ним, мы можем подразделить удельный вес отдельных критериев в зависимости от класса.

В первом полугодии V года обучения нам, как и преподавателям русского языка, придется иметь больше дела с первым и вторым критериями. Но кажущаяся легкость положения может увести нас на неправильный путь. Забывать остальные критерии и здесь отнюдь не позволительно.

Можно привести бесчисленное количество примеров неправильного подхода. Ограничусь небольшим.

Изучена тема „Гидросфера“. Ученик бойко показывает по карте одну реку за другой, бойко дает определение понятий „водораздел“, „речная система“, „речной бассейн“, но, показывая реки, допускает показ от устья к верховью и совершенно теряется перед вопросом о том, почему Волга течет медленнее Ангары, т. е. ему и в голову не приходит связать течение реки с рельефом. Учитель сквозь пальцы смотрит на неверный показ реки, на то, что ученик не устанавливает элементарной взаимосвязи реки с рельефом. На этом моменте надо сосредоточить внимание и при объяснении и при опросе.

Во втором полугодии в V классе удельный вес третьего, четвертого и пятого критериев возрастает.

На VI и VII годах они становятся преобладающими. Это, однако, не дает нам права забывать и первые два критерия, как преподавателю русского языка нельзя забывать о грамотности при оценке знания литературных произведений.

Здесь также приведу небольшой пример. Учащийся довольно связно рассказывает о природных условиях Италии, но описание дает без имен, а если называет имена, то первые попавшиеся на память, стоя при этом на почтительном расстоянии от карты. В его

словесном изложении есть и установление взаимозависимостей (например, он говорит, что благодаря наличию стекающих с гор рек, Италия имеет белый уголь, который компенсирует недостатки каменного угля), но оно малоценно, если не приводятся факты, на которые эти взаимозависимости опираются.

Само собою разумеется, что критерии оценки не следует рассматривать как формальный договор учителя с учеником, как стандартную рецептуру.

Выработка критериев—дело не бумажное, а дело правильности методики работы учителя и доброкачественности содержания этой работы.

Только тогда этот договор будет реален, когда его будет соблюдать прежде всего учитель, устанавливая в своем изложении правильное взаимоотношение фактов и выводов.

Проф. С. И. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И РЕВОЛЮЦИИ В РИМЕ II—I ВЕКА до н. э.

„Это деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт. Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что в начале мы имеем общество бесклассовое—первоначальное, патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем имеем общество, основанное на рабстве,—общество рабовладельческое... Рабовладельцы и рабы—первое крупное деление на классы“. Так говорит Ленин в лекции о государстве, прочитанной 11 июля 1919 г. в Свердловском университете.

Маркс и Энгельс в ряде своих работ изложили взгляд на античное рабовладельческое общество, процесс развития которого отличался большим своеобразием и делал его не похожим на другие, более поздние типы общества, как феодальный и буржуазный тип. В этом лежит глубокое отличие понимания античного общества Марксом—Энгельсом—Лениным от понимания его буржуазными историками, которые это общество модернизируют, т. е. уподобляют современному. Буржуазные историки исходят из идеи циклового развития, из идеи имманентного обветшания всякой культуры и на этом строят об'яснение гибели античного общества. Наша позиция другая. Мы исходим в об'яснении движения античного общества из присущих ему противоречий. Основным противоречием было противоречие между рабовладельческой собственностью, предполагавшей простую кооперацию рабского труда, и индивидуальной собственностью, основанной на индивидуальном, парцеллярном, т. е. мелком производстве. Маркс сводил содержание всей римской истории до эпохи

Августа к борьбе мелких землевладельцев с крупными, конечно, своеобразно измененной отношениями рабства. (Письмо от 8 марта 1855 г. к Энгельсу).

Соответственно с этим основная линия классовой борьбы в античности проходит между рабовладельцами и рабами, последние являются представителями индивидуального производства. Союзниками рабов были мелкие собственники, угнетаемые крупными. Так создавался единый антирабовладельческий фронт. Классовая борьба перерастает в социальную революцию, в войну рабов против рабовладельцев, при поддержке рабов низшими слоями свободного населения, главным образом, крестьянами. Борьба заканчивается совместной гибелью обоих борющихся классов — и рабов и рабовладельцев, — как говорится в Коммунистическом манифесте. Это и есть падение античного мира.

Это и есть переход к феодальному обществу, к новому способу производства.

Тов. Сталин в речи на съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. сказал „Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся“.

Разумеется, эта революция имела свои фазы развития на протяжении ряда веков. Уже самый переход от доклассового общества к рабовладельческому сопровождался борьбой в Афинах эвпатридов и демоса, в Риме — патрициев и плебеев. Это ранняя, наименее развитая революция. „Так постепенно отрываются органы родового строя от своего корня в народе, в роде, во фратрии, племени, а все родовое общественное устройство превращается в свою противоположность: из организации племени для заведывания своими собственными делами оно превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, и соответственно этому его органы делаются из орудий народной воли самостоятельными органами господства и угнетения против собственного народа“ (Энгельс. „Происхождение семьи“, стр. 166).

Наша статья посвящена не последним этапам революции рабов, а этапу среднему, который в истории Рима приходится на II и I века до нашей эры. Этот этап связан с двумя большими восстаниями рабов в Сицилии, самым крупным восстанием рабов под руководством Спартака, наконец, восстанием низших слоев угнетенного свободного населения Италии. Можно ли определить момент, когда со всей отчетливостью выступает в Риме сложившееся рабовладельческое общество? Да, можно. Это конец III и начало II столетия до нашей эры. Это промежуток времени между II и III Пуническими войнами. Арена второй Пунической войны — Италия. В Италии поднимались тогда восстания отдельных племен против римского господства. Когда Ганнибал должен был покинуть Италию, то Рим наказал восставшие против него племена и произвел обширные конфискации земель. На этих конфискованных землях, которые перешли во владение отдельных аристократов и богачей, и было организовано крупное и среднее хозяйство, основанное на рабском труде. Именно к этому времени мы должны отнести появление руководства для рабовладельцев: известный трактат Катона о сельском хозяйстве, в кото-

ром автор дает ряд практических советов о том, как нужно использовать труд рабов, как нужно их расставить на производстве.

В это самое время к сельскому хозяйству привлекались массы рабов, а местное население, местное крестьянство лишалось земли — пролетаризировалось. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание в своих работах Маркс и Энгельс. „С одной стороны, мы имеем концентрацию частной собственности“, — пишут они в „Немецкой идеологии“, — „которая началась очень рано (доказательство — Лициниев земельный закон), а со времени в Риме гражданских войн, и в особенности в императорскую эпоху, развивается очень быстро. С другой стороны, в связи с этим превращение плебейских мелких крестьян в пролетариат, который, однако, благодаря своему промежуточному, половинчатому положению между имущими гражданами и рабами, не получил совершенно самостоятельного значения“. („Немецкая идеология“, стр 14).

„Когда на закате Римской республики у свободных италийских крестьян были экспропрированы их наделы, они образовали класс „белых бедняков“, и между рабами и белыми бедняками, двумя классами, одинаково неспособными освободить себя, раскололся древний мир“ (слова Энгельса в его работе „Положение рабочего класса в Англии“, стр. 48).

Но не Италия, где были пролетаризированы крестьянские массы и где они были заменены рабским трудом, а Сицилия стала той частью римского государства, где впервые вспыхнуло крупное восстание рабов.

Сицилия, как известно, после первой Пунической войны стала Римской провинцией. Там организовались крупные рабовладельческие хозяйства. Их возникновение, вероятно, относится еще ко времени господства Карфагена. Римляне лишь продолжали ту систему хозяйства, которая уже была там налажена Карфагеном. Здесь приобреталось очень большое количество рабов для сельских работ. По словам Диодора, этих рабов клеймили, их дурно содержали: хозяева рабов мало о них заботились. Диодор рассказывает об одном рабовладельце Дамофиле из города Энны. К нему явились однажды нагие рабы и просили дать одежду. Дамофил ответил: „Что же, разве путешественники ездят голыми по стране и не дают готового снабжения тем, которые нуждаются в одежде?“ Затем он приказал бичевать этих рабов, пришедших к нему за одеждой, и отпустил их.

В виду такого содержания рабов, в Сицилии развелись разбой и грабежи. Римское правительство, представленное здесь претором, не вело борьбы с этим злом. Претор боялся сицилийских рабовладельцев, которые главным образом выходили из класса всадников, игравших большую роль в Риме в судебных комиссиях, где рассматривались дела наместников по злоупотреблению властью в провинциях.

Вот в такой обстановке и сложилась благоприятная почва для большого восстания рабов в Сицилии. Во главе восставших рабов встал Эви-прорицатель, сириец. Восставшие рабы захватили Энну, которая лежит как раз в центре Сицилии, и начали здесь расправу с рабовладельцами. Дамофил, как один из главнейших рабовладель-

цев, был захвачен рабами и над ним был назначен суд в театре. Во время этого суда он стал давать об'яснения и оправдываться в своих жестокостях, за что и был убит еще до окончания суда. Выбрав Эвна своим начальником, провозгласив его своим царем, рабы, под его руководством, начали организовывать военные силы для борьбы с рабовладельцами. Среди этих организаторов военных сил выделился Ахей. Он довольно быстро вооружил большую группу рабов в 6 тысяч. В то время, когда вспыхнуло это восстание, явился второй вождь восстания — Клеон из Киликии, который об'единил около себя другую группу рабов, и когда произошло об'единение Клеона и Эвна, рабы уже представляли из себя грозную силу. Число восставших рабов доходило до 200 тысяч. Видимо, многие рабы были уроженцами Сирии.

Подавление этого восстания требовало больших военных отрядов. В Сицилию был отправлен консул Рупилий, который начал вести здесь правильную войну, осаждая один город за другим и отбирая эти города у рабов. Обычная тактика Рупилия в борьбе с рабами сводилась к тому, что он блокировал город и заставлял голодом сдаваться те отряды рабов, которые в этих городах находились. Известную поддержку Рупилию оказывали и изменники, перебежчики. С большим трудом благодаря мужественной защите была взята главная цитадель рабов — город Энна, ныне называемая Кастроджиованни. Вслед за этим Рупилий организовал экзекуцию рабов в Сицилии: на усмиренном острове были истреблены остатки их отрядов.

Нужно сказать, что это первое крупное восстание рабов в Сицилии, которое имело место между 137—132 гг., было еще тем опасно, что оно вызывало восстания рабов в других местностях древнего мира. К этому времени относится движение рабов в Афинах, на острове Делосе, который был уже давно крупным рабским рынком, наконец, движение рабов в Пергаме. Отмечая переход восстания рабов из одной местности в другую, историк Орозий пишет: „Все эти различные пожары возникали, словно сверкающие искры от того первого трута, который начал это бедствие“. Под влиянием этого восстания началось в Риме первое гракханское движение, имевшее своей целью ослабить систему рабовладельческих хозяйств.

Переходим к обрисовке второго сицилийского восстания, столь же крупного, как и первое, которое приходится на время несколько более позднее — между 104—101 гг. Надо сказать, что к этому времени Рим стоял перед серьезной внешней опасностью. На него надвигались с севера большие отряды германских племен — кимвров и тевтонов. Против них Рим мобилизовал крупные военные силы. Начальство над ними было поручено лучшему римскому полководцу Марию. И вот Марий послал за помощью к царю Финикии Никомену, с целью получить от него добавочные военные отряды. Но Никомен, хотя и был союзником Рима, ответил, что не может дать этих отрядов потому, что большинство его населения попало в рабство и уведено в Рим. Тогда римский сенат вынес решение освободить из плена и рабства союзников Рима, и в отдельных областях Римского государства началось освобождение рабов. Оно началось также и в Сицилии. Однако претор Нерва пошел навстречу знати,

которая не желала освобождения рабов, и отменил выполнение сенатского указа. Это обстоятельство и послужило поводом для нового большого восстания рабов, во главе которого стали Сальвий и Афинион. Сальвий был выбран царем на совете восставших. Это был гадатель и музыкант на флейте. Он оказался очень искусным организатором: разделил восставших рабов на три отряда для рекогносцировок, поставил им прежде всего задачу — захватить лошадей, которые были нужны для военных целей. Организовав военные отряды, Сальвий повел борьбу за укрепленный город Моргантину, который и взял. Эту Моргантину у него пытался отбить претор — начальник правительственных войск. Тем временем, однако, из Эгесты и Лилибея, из другой части Сицилии, выделилась вторая группа рабов, которая об'единилась под руководством Афиниона.

Интересна тактика Афиниона: в свои военные отряды он собирал лучших рабов, но не принимал всех желающих. Это давало возможность подобрать лучшие силы. Жившие в Сицилии бедняки — городские и деревенские — оказывали поддержку восставшим рабам, так что безопасная жизнь для рабовладельцев была только в городах, за укрепленными позициями.

Два отряда рабов об'единились, и Триокала (в западной части Сицилии) стала центром этих об'единенных сил. Для борьбы с рабами, восставшими в Сицилии, был вызван один из крупных римских полководцев Лукулл (отец известного победителя Митридата — Лукулла), которому не удалось это восстание раздавить. Оно было подавлено консулом Гаем Ацилием. Одновременно со вторым восстанием рабов Сицилии поднимались снова подобные восстания в других частях Римского государства. Особенно значительны были восстания рабов в Аттике, где, как известно, находились Лаврийские рудники, привлекавшие всегда большое число рабовладельцев, которые эксплуатировали эти рудники с помощью рабского труда. По словам Афиней, в Аттике восстало в это время около 100 000 рабов. Было движение рабов и в далеком Боспорском царстве.

Оба восстания рабов, обрисованные сейчас, имеют между собою то сходство, что в них главную руководящую роль играли рабы; угнетенное свободное население лишь присоединялось к восставшим. Однако Рим знал и другие движения, в которых главную роль играли свободные граждане, угнетаемые богачами, а рабы лишь являлись союзниками этих угнетенных свободных граждан. Такой тип движения мы имеем в Риме в эпоху так называемой Союзнической войны, которая была между 91 и 89 гг. Как известно, эта Союзническая война охватила очень обширные области Италии. Вожди италиков, боровшиеся за равноправие и за возвращение италикам отнятых у них земель, например, Юдацилий, вождь южных отрядов повстанцев, освобождал рабов и принимал их в свои войска с тем, чтобы сообща вести борьбу с рабовладельческим государством.

Обратимся теперь ко времени борьбы Мария и Суллы, которая приходится на 80-е гг. I столетия, ко времени господства сулланского режима, который складывается во второй половине 80-х гг. Надо сказать, что в это время положение низших классов общества в Италии — одинаково и свободных и рабов — ухудшилось. Тогда

происходила массовая конфискация земель марианцев сторонниками Суллы, росли крупные хозяйства, основанные на рабском труде, и таким образом подготовлялось следующее, самое крупное движение рабов, которое нам известно по истории древнего Рима, — движение рабов под руководством Спартака.

Это движение относится, как известно, к концу 70-х гг., оно протекает между 74 и 71 гг. „Спартак“, — пишет Маркс Энгельсу в письме от 27 февраля 1861 года, — „является лучшим героем во всей античной истории. Великий полководец, благородный характер, истинный представитель античного пролетариата“ (Соч. Маркса, т. XXIII). В самом деле нужно сказать, что под руководством Спартака движение рабов отличалось и наибольшими размерами и наибольшим упорством. О том, что движение было крупным и очень серьезным, можно судить уже по тому, что древние историки, историки, жившие в эпоху Спартака или в эпоху, близкую к этому времени, — уделяют ему большое внимание. Так, например, Саллюстий, историческая работа которого до нас в полном виде не сохранилась, уделяет Спартаку две книги и ставит это движение наряду с Югуртинской и Серторианской войнами и заговором Катилины. Более поздние историки, как Плутарх и Аппиан, называют борьбу с этим восстанием большой и опасной войной. Евтропий и Орозий сравнивают эту войну с войной против Ганнибала.

Таким образом, мы несколько не преувеличиваем размеров этого движения, когда говорим, что это было самое крупное, сильное, грозное движения рабов, которое знает античность.

Начало движения относится к 74-му году. Это утверждение основано на том, что Аппиан говорит, что Красс был послан против Спартака осенью 72-го года на третий год: стало быть, началом движения надо считать 74-й год. Началось оно с очень скромных размеров. Из школы гладиаторов в Капуе, принадлежавшей Лентулу Батиату, бежало несколько десятков рабов-гладиаторов. Вероятно, это бегство было подготовлено. Они укрылись на склонах горы Везувия и выбрали себе руководителями фракийца Спартака, Крикса и Аноя из кельто-германского племени. По Аппиану, Спартак уже в это время был главным. Как об'яснить бегство рабов-гладиаторов из школы, где обучали их военному делу? Причиной этого бегства было, видимо, грубое обращение с рабами со стороны Батиата. Но, кроме того, можно предполагать, что вообще, начиная с 75-го года, в Риме ухудшилось положение рабов. 75-й год был голодным годом, пайки рабов, вероятно, были уменьшены; зерновые культуры в Италии сокращались, культуры винограда и оливок возрастали. К этим затруднениям нужно присоединить еще другое. Дело в том, что это было время Серторианской войны и войны с Митридатом Понтийским. О трудности этого времени можно судить по тому, что консулы были вне Рима, на театре военных действий, в Малой Азии. Вот в такое время рабы бежали из Капуи на Везувий и стали собирать свои силы для борьбы. 73-й год уже отмечен выступлениями рабов; по Флору, рабов собралось около 10 тысяч, и они стали нападать на Кампанию. Отряд претора Клодия окружил Спартака на Везувии, но Спартак прорвался и разбил Клодия, напав на него с тыла. В этом предприятии Спартак обна-

ружил свои крупные военные таланты, он придумал спуск с Везувия при помощи лестницы, сделанной из плетей виноградной лозы. После неудачной схватки с рабами Рим направил другого претора — Вариния, чтобы задержать продвижение Спартака и его отрядов в Апулию через Самниум. Но Вариний был также разбит. Аппиан говорит о том упадочном настроении, которое было в войсках рабовладельцев, он говорит о перебежчиках, которые переходили на сторону Спартака. Такое положение дела привело к тому, что Спартак становился центром притяжения всех угнетенных классов. 72-й год проходит под знаком дальнейшего роста движения. Вся южная Италия охвачена восстаниями; Рим посылает на борьбу с этими восставшими рабами одного из консулов. Среди восставших в это время обнаружился некоторый раскол. Спартак идет на север, Крикс с отрядом германцев остается на юге и терпит поражение, в то время как Спартак, минуя Рим, двигается к Альпам. Число пехотинцев рабов в это время доходит, по Аппиану, до 120 тысяч.

Борьба со Спартаком была трудна. Он разбил консулов и вступил в Галлию; в битве при Мутине еще раз разбил войска проконсула Кассия. В Риме зреет мысль о необходимости назначить главнокомандующим над войсками Красса, „выдающегося своим происхождением и богатством“. Красс мобилизует большие силы.

По Саллюстию, он мобилизует даже стариков. Он поднимает дисциплину в войске чрезвычайно суровой мерой через децимацию т. е. казнь каждого десятого.

Спартак, между тем, двигался снова на юг, навстречу римским войскам, имея в виду переправиться в Сицилию, которая неоднократно была, как известно, очагом восстаний рабов, и оттуда, может быть, морем направиться на родину. Крассу удается оттеснить рабов на Бруттийский полуостров и изолировать их там. Он перерывает рвом Бруттийский полуостров, от одного берега до другого, устраивает ограду — так называемый палисад — и изолирует рабов на этой территории. Киликийские пираты отказались перевезти рабов в Сицилию.

В лагере Спартака начинается распад. Отделяется отряд рабов под командованием Гая Канниция и Каста. Спартак делает усилие к тому, чтобы прорваться через те укрепления, которые были построены Крассом. Он прибегает к очень интересному средству для этой цели. Он засыпает ров деревьями и прутьями и прорывается. Но затем битва, которая развернулась между войсками Красса и войсками Спартака, была проиграна Спартаком, в ней был убит и Спартак. Те рабы, которые попали в плен, были казнены. По дороге от Капуи в Рим было казнено 6 тысяч рабов.

Остается коснуться оценки этого движения и показать его значение в истории Рима. Надо сказать, что в этом движении рабов последними было проявлено очень большое военное искусство. Неоднократно им удавалось наносить серьезные поражения римским войскам. Ими было обнаружено большое организационное искусство. Были организованы кавалерийские части, была организована выделка оружия и щитов, было запрещено обижать свободное мелкое население и приказано выдавать ему за реквизицию плату.

Движение, столь крупное по размерам, так хорошо организованное, носило, несомненно, массовый характер. Дело в том, что к рабам примыкали большие группы свободного населения. Аппиан замечает, что число бежавших к Спартаку возрастало. Кроме этих случаев, Аппиан указывает на попутчиков, которые примыкали к восставшим рабам.

Эта оценка движения, основанная на отдельных его моментах, на отдельных его чертах, вполне совпадает с той оценкой, которую дали современники восстанию Спартака, отмечая грозную силу движения.

Надо сказать, что восстания рабов колебали основные устои римского рабовладельческого общества и ставили вопрос перед рабовладельцами о создании на будущее время более прочной, более твердой организации рабовладельцев против восставших рабов.

Так начался в Риме в 70—60 гг. переход от старых форм власти, от форм республиканских, основанных на выборных началах, к новой форме власти — именно к монархии. Движение рабов было, несомненно, одним из условий, которые этот переход от республики к монархии делали неизбежным.

За восстанием Спартака в конце 60-х гг. последовало катилинарное движение, в котором ведущую роль играли низшие свободные классы Италии, однако, есть указания и на участие рабов в этом движении. За катилинарным движением последовал Первый триумvirат, т. е. политическая форма, являющаяся переходом к монархии.

Восстания рабов, мною обрисованные, не являются, конечно, последними в борьбе, которая так широко развернулась в течение второго и первого столетий. Борьба продолжалась и в последующие века. Она закончилась лишь с падением античного рабовладельческого общества. Она закончилась лишь в тот момент, когда социальная революция III и IV столетий нашей эры поглотила оба старых класса — и класс рабов и класс рабовладельцев, — как классы, и на развалинах этого рабовладельческого общества было уже построено общество феодальное.

Л и т е р а т у р а.

- 1) „Античный способ производства“, изд. ГАИМК.
- 2) Кончаловский — Экономическая история Рима.
- 3) „Известия ГАИМК“ № 76.
- 4) Бюхер — Восстания рабов.
- 5) Сборник ГАИМК в память Карла Маркса.
- 6) „Из истории античного общества“, изд. ГАИМК; „Известия“ № 101.

С. Н. ВАГИНА.

КОНСПЕКТ ПОКАЗАТЕЛЬНОГО УРОКА ПО ИСТОРИИ В VII КЛАССЕ.

Тема: „Зарождение буржуазной культуры в Италии XIV—XV вв.“ (2 часа)

(Дан 21/XI 1934 г. в школе им. Ульянова, Свердловского района. г. Горький).

1-я часть урока — 1 час.

Построение урока:

1. Проверка готовности учащихся к уроку (рапорт дежурного об отсутствующих, доска, карта, мел, чернила, тетради на партах).
2. Связь с предыдущими уроками. Вопрос: 1) Какую тему мы изучаем? — Ответ: Италию XIV—XV вв. 2) Какие разделы мы уже рассмотрели?

А) Рост итальянских городских республик (показать на карте).

В) Классовая борьба в них.

3. Теперь мы должны рассмотреть новый вопрос: Зарождение новой культуры в этих итальянских республиках в XIV—XV вв.

4. Запишем на доске и в тетрадях тему и план урока (10 мин.).

Тема: „Зарождение буржуазной культуры в XIV—XV вв. в Италии“.

План:

I. Необходимость изучения буржуазной культуры для нас.

II. Причина возникновения новой культуры в Италии.

III. Ее классовый характер.

IV. Ее отличительные признаки.

V. Название нового культурного направления.

VI. Представители различных областей новой культуры:

А. В литературе—Петрарка и Боккачио.

В. В архитектуре — Брунелески.

С. В скульптуре — Донателло, Микель-Анджело.

Д. В живописи — Джотто, Рафаэль, Леонардо да Винчи.

Е. В науке — Леонардо да Винчи.

VII. Сравнение культуры эпохи Возрождения с нашей.

VIII. Образцы культуры Возрождения в нашем городе.

Далее разбирается каждая часть урока по плану — 40 мин.

I. Необходимость изучения буржуазной культуры для нас.

Сообщение самого педагога на тему: „Нужно ли нам изучать старую культуру?“

Когда пролетариат в Октябре захватил в свои руки власть, то перед нами встал вопрос и о создании своей пролетарской культуры. Но пролетарскую культуру нельзя строить, без точного знания культуры, созданной всем развитием человечества.

Ленин на III съезде комсомола говорит: „Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это сплошной вздор.“

Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру“.

Вот почему мы и приступаем к изучению итальянской культуры.

Задание: слова Ленина следует написать на хорошей бумаге и повесить на стену в классе.

II. Причина возникновения новой культуры в Италии.

Эта часть плана выясняется самими учащимися при помощи преподавателя.

Вопрос. Какова была старая культура, культура феодального общества? (Это нужно выяснить, если, по словам Ленина, новая культура не является выскочившей неизвестно откуда).

Ответ. Старая феодальная культура отличается следующими чертами:

1. Она была застойна, мало подвижна, что объясняется застойностью натурального хозяйства, на базе которого феодальная культура развивалась.

2. Она была насквозь проникнута церковностью, так как церковь — могучий феодал, подчиняла своему влиянию общество.

3. Церковь навязывала обществу свои идеалы:

а) Теократию — мировое государство, подчиненное церкви.

б) Аскетизм, необходимость изнурения тела, так как оно есть „сосуд дьявола“, и порабощение человеческой воли, так как человек — „раб церкви“.

Аскет ест и пьет столько, чтобы не умереть с голода, спит, чтобы только не сойти с ума.

Основная цель — ослабить „сосуд дьявола“ настолько, чтобы он был бессилён удержать душу в ее стремлении к небесам.

Иллюстрация. Показывают картину, изображающую тоненького, скелетообразного голенького аскета, который систематическим изнурением плоти довел себя до должного идеала.

4. Человеческая личность совершенно порабощена церковью. Человек живет под вечным страхом интердикта — отлучения и проклятия.

5. Женщина — „белая дьяволица“. В каждой женщине подозревается „ведьма“. „Ведьм“ часто сжигают по нелепым подозрениям.

6. Все науки — „служанки богословия“. Исследовать природу нельзя. Человек, занимающийся наукой — „колдун“, которого иногда сжигают.

Вместо химии — алхимия.

Вместо астрономии — астрология.

Вместо истории — запись подвигов царей и феодалов.

Примечание. Этот вопрос подробно и легко освещается учащимися, так как проработан в прошлом году.

Вопрос. Когда возникает в Европе новое культурное течение и почему?

Ответ: 1. После крестовых походов в XIV в. натуральное хозяйство начинает разлагаться и заменяется постепенно товарно-денежным.

2. Возникают новые общественные группы — купцов и ремесленников (при натуральном хозяйстве в обществе лишь две группы — землевладельцев и земледельцев).

3. Как надстройка, должна возникнуть и новая культура.

Вопрос. Почему именно крестовые походы способствовали развитию новой культуры?

Ответ: 1. Походы, торговые связи с Левантом расширяют умственный кругозор феодального общества. Растут потребности.

2. Влияние Востока усиливает культурный рост.

Вопрос. Почему расширение умственного кругозора и развитие новой культуры начинается раньше всего в Италии?

Ответ. 1. В XIV и XV вв. северо-итальянские республики были торговым узлом, передаточным пунктом между Востоком и Западом.

2. Там возникает богатое купечество.

3. Итальянская знать покровительствует искусствам, особенно во Флоренции, (Козимо и Лоренцо Медичи во Флоренции в роли покровителей искусств). (Показ республик по карте).

III. Классовый характер новой культуры.

Вопрос. Каким же классом прежде всего должна была создаваться новая культура?

Ответ. Буржуазией, так как экономическая мощь растет ей трудно уложиться в узкие рамки феодальной культуры.

Чтобы получить более точный ответ, ставится вспомогательный вопрос.

Вопрос. В каких условиях приходилось торговать купцу в XIV веке?

Ответ. Опасность со стороны феодалов во внутренней торговле, пираты — на морях, турки — на Востоке.

Последний вопрос позволяет перейти к следующей части плана.

IV. Отличительные признаки новой культуры.

Вопрос. Какими качествами должен обладать купец, чтобы сохранить жизнь и товар в таких тяжелых условиях торговли?

Ответ. Он должен иметь ум, сметку, хитрость, ловкость, смелость. Он должен быть физически выносливым при далеких переходах и должен уметь владеть оружием для борьбы с врагами.

Иллюстрация. Зачитывается характеристика купца данной эпохи. „Самая личность такого купца была в высокой степени оригинальна и интересна. Это был мореплаватель, человек, выдавший виды, подвижный, в отличие от средневековой окостеневшей жизни. Это был человек, у которого каждый день на другой не походил. В высшей степени кипучая натура, он и вокруг себя создавал такое же кипение, втягивая массу людей в этот нервный пульс изменчивой жизни, полной авантюры“. (Луначарский „Лекции по западной литературе“.)

Итак, устанавливается, что от личных качеств человека зависит успех дела. Человеческая личность, индивидуум, приобретает ценность.

А. Мы нашли таким образом первую отличительную черту новой буржуазной культуры — *индивидуализм* (индивидуум — личность).

Человек не чувствует себя больше только рабом церкви, не хочет порабощать свою волю церкви.

Да и за что торговый человек будет любить и уважать церковь?

Она запрещает торговать деньгами („Рост — грех“).

Аскетизм запрещает пользоваться жизненными благами, а купец ими торгует (вина, ткани, пряности, духи, зеркала и т. п.).

Поэтому личность, ценная сама по себе, протестует против церкви и ее идеала — аскетизма.

Свобода воли, свобода личности, — вот новые лозунги, провозглашенные буржуазией.

Тело тоже — не „сосуд дьявола“, а ценная оболочка для ценной личности.

После страшных лишений и опасностей человек хочет отдыхать и веселиться.

Он — жизнерадостен.

Луначарский говорит: Купец XIV—XV вв. отличался необыкновенным внешним блеском. Он носит одежду из бархата и парчи, устраивает балы, шествия по улице, любит пышность“.

В. Итак, мы нашли второй признак новой культуры — жизнерадостность. Но буржуазия еще не вполне освободилась от старой идеологии. Она хочет под новую жизнь подвести философскую, идейную базу. Ей нужно оправдать свою жизнерадостность и свой протест против церкви, которой она еще побаивается.

Она смотрит в прошлое и спрашивает: „А где люди жили свободно? Где торговали и не боялись церкви?“

В Риме и Греции — оказывается.

Древний античный мир оживает, его берут за образец, т. е. он считается классическим (образцовым).

В Италии картину античного мира восстановить было особенно легко, так как там памятники прошлого окружают людей со всех сторон — статуи, здания, развалины. Остатки старины легко добыть и из-под земли.

И буржуазия начинает с жадностью изучать римскую и греческую жизнь.

1. Изучают греческих и римских писателей. Особенным вниманием пользуются римский поэт Вергилий и греческий философ Платон.

2. Изучают греческий и латинский языки.

3. Собирают античные вещи (дом Лоренцо Медичи — античный музей).

4. Собирают античные рукописи (Никколо Никколи все свое большое состояние тратит на приобретение старинных рукописей и, умирая, завещает их Козимо Медичи с условием сделать их доступными для изучения. Козимо исполнил завещание, и таким образом получилась первая публичная библиотека).

С. Мы нашли, следовательно, третий признак культуры — *интерес* к классической древности.

Вывод. Итак, основные признаки новой буржуазной культуры:

1. Индивидуализм.
2. Жизнерадостность.
3. Интерес к классической древности.

V. Название нового культурного направления.

Этот протест против феодальной культуры называется *Возрождением, Ренессансом* или *гуманизмом*.

Вопрос. Почему его можно назвать „Возрождением“? (По-французски это слово обозначается *Rénaissance* — Ренессанс).

Ответ. Возрождается человеческая личность из-под гнета феодальной церкви, как оплота феодализма, и возрождается греческая и римская культура.

Как об'яснить слово гуманизм?

Преподаватель сам поясняет, что homo на латинском языке означает — человек, „humanus“ — человеческий. Применение термина становится понятным.

2-я часть урока — 50 мин.

VI. Представители различных областей новой культуры.

Представители новой культуры в литературе (20 мин.).

Феодальная литература. Состояние литературы в феодальном обществе.

Богословские сочинения, священные песнопения, псалмы, летоисчисления.

Трубадуры — светская, дворянская литература. Мотивы: любовь к даме и рыцарские подвиги.

Данте. На границе феодальной и гуманистической литературы стоит Данте. (Флорентиец, несколько слов о его жизни и личности).

Что написал Данте? „Божественная комедия“.

Краткое содержание поэмы.

Произведение написано в аллегорической форме.

Что же нового в этом произведении по сравнению с феодальной литературой?

Хотя Данте еще принадлежит к старому миру, но все же есть у него кое-что новое:

1. Произведение написано на итальянском языке, а не на латинском, как требовалось при феодализме.

2. Интерес к античному миру: проводником Данте по аду и чистилищу служит римский поэт Вергилий (правда, в рай его Данте не пускает как язычника).

Некоторых „непогрешимых“ пап Данте осмеливается поместить в ад. Правда, он разделяется с ними, как со своими политическими противниками, мстя за свое изгнание из Флоренции, но все же это — смелость по тому времени.

Петрарка. Типичным представителем нового, гуманистического, направления в итальянской литературе XIV века является поэт Петрарка, тоже флорентиец. Несколько лет он проводит при дворе пап в Авиньоне. Петрарка — талантливый, образованный, честолюбивый человек.

Он пользовался огромной популярностью. В Риме Петрарку даже короновали, как поэта, золотым венцом. Это характерно для эпохи Возрождения с ее обостренным вниманием к искусству. В эпоху феодализма можно было прославиться только „святостью“ аскета или грубой силой в бесконечных войнах.

Что писал Петрарка?

Изящные стихотворные произведения — сонеты и канцоны.

Что в них типичного для гуманизма?

1. Любовная лирика (теперь, следовательно, можно писать о внутренних, интимных переживаниях человеческой личности). Сонеты такого порядка посвящены его возлюбленной Лауре.

2. В стихах Петрарки есть описание природы — пейзажа, и чувств, вызываемых картинами природы. Это тоже новое.

3. В политических сонетах Петрарка разоблачает пап, которых он хорошо узнал в Авиньоне. Вот что пишет он в сонете „Папскому двору“:

Да поразит тебя небесный гром,
Негодный двор! Ты бедных разорял
И крохи их в свою казну собирал,
Богаче и сильнее с каждым днем.
Гнездо измен, где все то зло творится,
Что губит ныне божий свет...

А ведь пап считали „непогрешимыми“!

Итак, Петрарка — гуманист, т. е. представитель нового, буржуазного течения в литературе.

Боккачио. Другим видным гуманистом в итальянской литературе является *Боккачио* (тоже флорентиец). Он написал *Декамерон*. Это произведение состоит из 100 маленьких рассказов — новелл. (Их будто бы рассказывали семь молодых дам и три кавалера, которые во время страшной чумы во Флоренции в XIV в. удалились в прекрасную виллу и развлекались, сообщая друг другу забавные истории). Вот вкратце одна из новелл.

Иллюстрация. Молодой купец из Перуджии пришел в Неаполь с большими деньгами, чтобы купить лошадей. Он попадает в руки опытной красивой авантюристки, которая, желая выманить у него деньги, выдает себя за его сестру. Ночью ограбленного юношу выпроваживают из дома и даже сталкивают в нечистоты. Однако молодой купец не теряется: он вместе с двумя плутами забирается в церковь, в гробницу только что похороненного епископа, чтобы снять с его руки драгоценный перстень и тем возместить свои убытки. Обманувши своих спутников, он сталкивается с ворами монахами, которые пришли в церковь за тем же перстнем. Но юноша их пугает, они убегают, приняв его за ожившего покойника, и молодой купец торжествует, продавши перстень за большую сумму, чем потерял сам.

Что же типичного для нового культурного направления в этой новелле и вообще в *Декамероне*?

1. Необычайная жизнерадостность.
2. Утверждение буржуазной личности.
3. Критика католического духовенства.

Итак, представителями гуманизма в итальянской литературе XIV века являются Петрарка и Боккачио.

В их творчестве находят отражение все признаки, свойственные новой буржуазной культуре.

Архитектура эпохи Возрождения (8 мин.)

А. Архитектура эпохи феодализма. На основании прошлогоднего курса учащиеся дают характеристику феодальной архитектуры.

В эпоху феодализма строились замки-крепости феодалов и храмы, похожие на те и другие, в мрачном романском стиле.

С развитием городов в XII в. начали строить соборы в готическом стиле. На этом стиле сказывается влияние церкви. Здания узки, высоки — устремлены к небу. „Застывшая молитва“ — по определению Гюго.

Постройка храмов ведется силами ремесленников и продолжается иногда несколько веков.

Иллюстрации. 1) Романская церковь; 2) Собор Парижской Богоматери, Ахенский, Миланский, Севильский соборы (готика).

Вывод. Жилища бога так высоки и велики, что принижают жилища людей, делают их ничтожными.

В. Что нового в архитектуре эпохи Возрождения?

1. Здания начинают строить по образцу греческих и римских. Из античных образцов берут колонны, куполы, спокойные, прямые линии. Даже соборы не устремляются к небесам, а величаво и прочно располагаются на земле. Они не принижают жилища людей, а лишь радуют взор спокойной гармонией.

Иллюстрации. Собор Св. Петра в Риме и Флорентийский собор.

Кроме того теперь строят красиво и прочно не только жилища бога, но и жилища людей. Буржуазия строит с увлечением дворцы-палаццо для себя, ратуши, фонтаны и фамильные гробницы.

Иллюстрации. Дворец Дожей. Палаццо флорентийских богачей Медичи.

Выдающиеся архитекторы XIV — XVI вв. — Брунелески и Микель-Анджело.

Вывод. Итак, архитектура освобождалась от влияния церкви, приспособлялась к потребностям свободной буржуазной личности и брала за образец античную архитектуру.

Скульптура Ренессанса (5 мин.).

А. В эпоху феодализма скульптура была тоже „служанкой церкви“. Скульптурные изображения обычно прислонялись к стене церкви и изображали святых — аскетов. Фигуры людей изображались так, что казались бесплотными.

Иллюстрация. Фигуры церкви и синагоги.

В. В эпоху Возрождения скульптура, как и архитектура, высвобождается из порабощения церкви.

1. Статуи отделяются от церковной стены и выходят даже на площади.

2. Теперь, по примеру Греции, не стыдятся изображать обнаженное человеческое тело. Оно не „сосуд дьявола“, оно прекрасно. Его нужно изучить, и скульпторы изучают анатомию.

3. Сюжеты изменяются. Их приближают к жизни. Часто статуя — портрет определенной личности. Чаще всего это личность сильная, гордая, здоровая — идеал нового буржуазного общества. (Показать статую „кондотьера“).

Знаменитые скульпторы того времени Донателло и Микель-Анджело даже святых изображали на новый лад.

У Донателло есть св. Георгий, у Микель-Анджело — Моисей. Оба они похожи скорее на завоевателей, полных сознания своей силы, чем на святых.

Мало того, Донателло осмеливается высечь из мрамора совсем бедного, некрасивого старичка, по прозвищу „Тыква“ („Loscopo“), и гордится этой статуей больше, чем всеми своими творениями.

Иллюстрации. „Св. „Георгий“; „Давид“ — Донателло; „Давид“ и „Моисей“ — Микель-Анджело.

Вывод. Итак, и в скульптуре теперь — человек в центре творчества. С любовью изображается его тело, как это делали греки.

Живопись эпохи Возрождения — 5 мин.

А. В эпоху феодализма живопись, как и другие виды искусства, служила церкви. На картинах изображались только святые, с мертвыми лицами, мрачными глазами, бесплотными фигурами, на золотом фоне, без воздуха и перспективы. Это — иконы.

Иллюстрация. Учащимся показывают икону.

В. В эпоху Возрождения живописцы начинают изображать людей так, что под их одеждой чувствуется тело, иногда рисуется оно и обнаженным. Начинают писать портреты (интерес к личности).

Фон изменяется — яркими, радостными красками изображается природа (Джотто), дается перспектива, чувствуется воздух (Мазаччо).

Если даже берется сюжет церковный, то он изображается „по-земному“.

Лучший художник XV века Рафаэль рисовал мадонн с лицом своей возлюбленной Форнарины, а она была дочерью булочника.

Мадонна Леонардо да Винчи — прелестная женщина с упитанным младенцем на руках, а не бесплотный дух.

Иллюстрации. „Мадонна“ Леонардо да Винчи и „Сикстинская мадонна“ Рафаэля. Обращается внимание на рой „Putti“ — толстеньких пупсиков-ангелочков, в которых нет ничего аскетического.

Вывод. Итак, в живописи наблюдаются:

- 1) Культ тела.
- 2) Портретность.
- 3) Изменения сюжетов или трактовка „священных“ на земной лад.

Наука эпохи Возрождения — 5 мин.

Расширение потребностей, развитие торговли, зарождение новых форм производства требовали роста науки. Научный прогресс эпохи Возрождения связан в первую очередь с научной деятельностью Леонардо да Винчи (флорентиец).

Многогранность и сила его научной мысли настолько велики, что многие отрасли современной нам науки и техники имеют своим

первоисточником гипотезы Леонардо да Винчи. Авиация, судостроение, канализация и многие другие вопросы техники были поставлены им. В основу изучения он кладет опыт и изучение природы. Он был живописцем, скульптором, инженером, математиком, архитектором, механиком и в то же время музыкантом, певцом, танцором и обворожительным собеседником.

Иллюстрации. 1) Письмо Леонардо к герцогу Миланскому.

2) Чертеж колесного судна Леонардо.

Но многогранность и гениальность были свойственны не только Леонардо да Винчи, а и многим другим личностям эпохи Возрождения. Микель-Анджело тоже был гениальным скульптором, живописцем и архитектором одновременно.

Недаром Энгельс так характеризует эпоху Возрождения: „Это был величайший прогрессивный переворот, пережитый человечеством. Эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многогранности и учености“.

Итак, каково новое направление в культуре?

Вывод. 5 мин. (Записывать в тетради). После проработки самими учащимися преподаватель пишет на доске.

Новое направление в культуре, созданное буржуазией в XIV—XV вв. в Италии, в эпоху разложения феодализма, называется Возрождением, или гуманизмом. Оно представляет протест во имя человеческой личности против порабощения ее церковью, которая служила опорой феодального строя. За образец берется культура Греции и Рима.

VII. Сравнение культуры эпохи Возрождения с нашей (5 мин.).

После того, как записали общий вывод и зачитали слова Энгельса, характеризующие эпоху Возрождения, мы можем наметить черты сходства культуры этой эпохи с нашей пролетарской культурой. В каком смысле мы можем говорить о сходстве? В смысле прогрессивности, по силе мысли, страстности, по многогранности и по жизнерадостности. Мы тоже переживаем эпоху „возрождения“, но „возрождения“ не буржуазии, а пролетариата.

Но при сходстве есть и принципиальная разница. Та культура была культурой для единиц. Для кого творили Леонардо, Анджело, Донателло? Для Медичи, Сфорца, для герцогов, графов и королей. Эта культура для немногих, культура для богатей. А наша? По определению Ленина, это — „культура масс“. Наши художники, скульпторы и ученые работают для миллионов трудящихся.

VIII. Образцы культуры Возрождения в нашем городе.

В заключение интересно посмотреть, есть ли у нас в г. Горьком образцы искусства в стиле Возрождения.

Да, есть!

Архитектура. Есть „палаццо“ нижегородских буржуа, построенные по образцу итальянских. Дворец купца Рукавишникова, где теперь помещается Исторический музей. Дворец купца Сироткина — теперь Художественный музей. Палаццо паромовладельцев Каменских на Откосе — теперь общежитие красной профессуры, дом купца

Маркова—теперь Тубдиспансер. Обратите внимание, что дворцы, построенные отдельными буржуа, теперь стали достоянием масс.

Скульптура и живопись. В нашем Горьковском художественном музее есть образцы статуй феодально-церковного характера и статуй античных. Есть картина аскетического характера и много картин буржуазных стилей.

Как иллюстрация и дополнение к уроку, намечается экскурсия в музей.

Задание на дом.

1. Прочитать по учебнику Гуковского § 17, стр. 75—78.
2. Просмотреть записанный план и составить устные докладчики по каждой части плана.
3. Запомнить записанный вывод.
4. Сходить посмотреть указанные образцы архитектуры в городе.

Литература для педагога.

1. Большая советская энциклопедия — „Возрождение“.
2. Дживелегов. „Возрождение“.
3. „Книга для чтения по истории средних веков“ Виноградова, ч. III и IV.
4. Хрестоматия Ардашева и Введенского.
5. „История в средней школе“, № 2 (1934 г.) Статья Иванова „Леонардо да Винчи“.
6. Виппер. История средних веков.
7. Луначарский. Лекции по западной литературе.
8. Фриче. Западная литература.

Литература для учащихся:

Алтаев. Впереди веков.

„Золотой мальчик.“

„Леонардо да Винчи“, серия „Жизнь замечательных людей“, изд. Павленкова.

Урок дан в VII классе 21/XI-1934 г. в присутствии 15 преподавателей и студентов. 27/XI был проведен спрос учащихся по данной теме в присутствии представителя Крайно. Усвояемость материала урока можно определить в 95—98%.

М. Н. КУТУЗОВ.

ХРОНОЛОГИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. о преподавании истории совершенно определенно говорится о роли и значении хронологии при изучении истории в средней школе. Необходимо „преподавать гражданскую историю в живой, занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности“, необходимо „соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат“.

Действительно, хронология при преподавании истории играет такую же роль, как карта в преподавании географии. Подобно тому, как в географии весь изучаемый материал локализуется в определенном пространстве земной поверхности, так и в истории мы должны каждое явление, событие, факт относить к определенному времени, ибо все исторические события протекают в известной хронологической последовательности, каждое историческое событие — явление занимает определенное место во времени. Хронологические даты при этом являются как бы вехами на пути развития исторического процесса. Без них было бы совершенно невозможно ориентироваться в историческом процессе.

Отсюда и вытекает важность хронологических сведений на занятиях по истории, необходимость добиваться от учащихся твердых знаний важнейших хронологических дат. Но при этом преподаватель должен твердо помнить и учитывать следующие моменты:

1. Добиваться от учащихся того, чтобы каждая хронологическая дата была ими возможно более осмыслена, четко связана с рядом других исторических фактов и событий, одновременно происшедших в историческом процессе в том или другом месте. В целях более сознательного усвоения хронологических дат, преподаватель не только должен их систематически повторять с учащимися, но и проводить над ними в ходе занятий по истории известную методическую работу сравнительного характера.

2. Нецелесообразно перегружать учащихся хронологическими сведениями. Для твердого запоминания необходимо брать только важнейшие из хронологических дат, которые действительно являются вехами в историческом процессе в данную историческую эпоху, без которых ученикам не будет ясна историческая перспектива.

3. Иногда достаточно требовать от учащихся запоминания только какого-либо века (или даже тысячелетия), к которому относится то или другое историческое событие; причем, в этом случае, для уточнения времени исторического события хорошо, если учащийся сможет указать — относится ли данное событие к началу, середине или к концу того или другого века.

Какие же хронологические даты исторических событий в курсе истории V, VI и VII классов должны быть усвоены учащимися?

V класс.

Придерживаясь учебника Никольского по истории древнего Востока, следует требовать от учащихся знания хронологических дат, приуроченных, главным образом, только к тысячелетиям и векам.

- За 5000 лет до нашей эры — Начало истории Сенаара.
- 4000—3000 гг. — Древнейшие феодальные княжества Сенаара.
- 2700—2600 гг. — Крестьянские восстания в Сенааре.
- 2600 г. — Об'единение Сенаара.
- Около 2000 г. — Вавилонское царство.
- 1950 г. — Законы царя Хаммураби.
- IX век до нашей эры — Образование Ассирийской монархии.
- 606 г. — Крушение Ассирийской державы.
- 5000—4000 гг. — Эпоха отдельных княжеств в Египте.
- 3300 г. — Об'единение Египта.
- 2800—2500 гг. — Фараоны—строители крупнейших пирамид.
- Середина III и II тысячелетия — Крестьянские восстания в Египте.
- 525 г. — Египет завоеван персами.
- 330 г. — Египет завоеван Александром Македонским.
- II тысячелетие — Эпоха феодальных княжеств в Китае.
- 220 г. — Образование в Китае феодальной монархии.
- В 18 г. до н. э. и в 184 г. н. э. — Крестьянские восстания в Китае.
- В конце III в. н. э. — Покорение Китая монгольскими племенами.
- 1500—1000 — Завоевание греками Балканского полуострова, островов Эгейского моря.
- 800—600 — Колонизация греками побережья Эгейского и Черного морей.
- 594 — Реформы Солона в Афинах.
- 510 — Реформы Клисфена.
- 492—479 — Греко-персидские войны.
- 480 — Битва при Саламине.
- 431—404 — Пелопонесская война,
- 336—323 — Александр Македонский.
- 146 — Завоевание Греции Римом.

VI класс.

- 510 — Падение царской власти в древнем Риме.
- 450 — Законы XII таблиц.
- 400—266 — Завоевание Италии.
- 264—241 — 1-я Пуническая война.
- 218—201 — 2-я Пуническая война.
- 146 — Разрушение Карфагена.
- 136—132 — Первое восстание рабов в Сицилии.
- 133—131 — Тиберий Гракх.
- 123—121 — Кай Гракх.
- 105—100 — Диктатура Мария.
- 82 — Диктатура Суллы.
- 73—71 — Восстание Спартака.
- 60 — 1-й Триумвират.
- 43 — 2-й Триумвират.

60 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ „ГОРЬКОВСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“

ОРГАН КРАЙОНО, СОЮЗА РАБОТНИКОВ
НАЧ. И СР. ШКОЛЫ И НАУЧНО ИССЛЕДОВА-
ТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПОЛИТЕХНИ-
ЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Ответственный редактор
С. И. ЗАВЫЛЕНКОВ

„Горьковский просвещенец“ — массовый журнал конкретного методического и практического руководства просвещением в крае. Является пособием для просвещенцев и культурмейцев всех типов просветучреждений.

Журнал ставит своей целью оказать помощь учителю в борьбе за реализацию решений ЦК ВКП(б) о школе, в овладении техникой педагогического процесса, в повышении его квалификации.

Журнал собирает, систематизирует и распространяет опыт лучших учреждений, опираясь на образцовые краевые базы, привлекая к систематическому сотрудничеству просвещенцев-практиков, научно-исследовательские учреждения, пединституты и техникумы.

Подписная цена: на год — 7 р. 20 к., на 6 мес. —
3 р. 60 к. Отдельный № — 60 к.

Адрес редакции: г. Горький, Дом советов, Крайоно,
телефон 15-80.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

работделениями КОГИЗа, магазинами, киосками, а также уполномоченными, снабженными соответствующими удостоверениями. Кроме того подписка принимается всеми почтовыми конторами и райбюро Союзпечати.

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ГОРЬКИЙ, УЛИЦА ГОГОЛЯ, ДОМ № 17. ТЕЛЕФОН № 33-92